

Касание молнии

Автор:

Анастасия Малышева

Касание молнии

Анастасия Малышева

Я жила в раю. Нет, серьёзно – мне повезло поселиться в невероятном местечке, которое я полюбила всей душой. Пока там не появился он. Проблема. Моё приключение, которое должно было остаться в той гостинице и не влиять на мою жизнь. Ошибка, которую я дала слово не повторять. Но нарушила слово. Снова, и вот ещё раз, ну и этот точно будет последний... Каково это – хотеть человека, который сам привык обладать, но не принадлежать никому в ответ? Похоже, мне предстоит это выяснить...

Анастасия Малышева

Касание молнии

Глава первая

Дани

Никогда не продумывайте план мести на эмоциях! Или будучи нетрезвой. Или когда всё сразу. Вот вам мой совет.

Неожиданное начало? Понимаю, но у меня всё не как у людей. Хотя, начиналось всё довольно прозаично. Я бы сказала – как в дешёвом фильме. Когда приезжаешь домой к своему парню без приглашения – и через минуту за волосы вытаскиваешь из его кровати какую-то тощую девицу. Абсолютно голую.

Чёрт возьми, Грег! А ведь он мне даже нравился. Мы встречались целых пару месяцев, что было для меня своеобразным рекордом. Обычно так надолго парни в моей жизни не задерживались. Нет, чаще всего они сбегали недели через три, теряя на ходу тапки. Ну, или я их просто выкидывала.

А тут – такой потенциал. Это даже претендовало на что-то серьёзное. Даже как-то обидно. Но этот гад всё вывернул в свою сторону. Натянув трусы на свой, блин, неплохой такой зад, он заявил, что не чувствовал от меня отдачи! Якобы я не воспринимала его всерьёз, не хотела жить с ним и вообще – даже не думала отчитываться о каждом своём шаге. В общем – держала его на расстоянии. Так-то оно может и так, но объясните мне – почему это сразу значит, что нужно идти и трахать других баб? Это что, какой-то негласный мужской кодекс, свод правил? Дайте тогда, что ли, почитать. Так сказать, предупреждён – значит, вооружён.

В общем, наорав на своего уже бывшего парня и разбив пару кружек с тарелками – благо, квартира всё равно была не моя – я ретировалась. А ведь ехала к нему в хорошем настроении – на следующий день намечался очередной благотворительный приём, и я планировала позвать туда Грега. Так сказать – сделать следующий шаг, вывести парня в свет и даже познакомить его с отцом. Но, этому плану не суждено было сбыться.

В итоге через час я оказалась в одном баре, который располагался на первом этаже гостиницы. Собственно, сложно куда-то деться, когда живёшь на острове. Ванкувер – не путать с городом. Развлечений тут не то, чтобы мало – их достаточно, но в целом, приедается всё. Кроме алкоголя, разумеется. Не надо так косо на меня смотреть. Я – англичанка, а у нас бокал вина за обедом только приветствуется. А вино, как вы знаете, легко можно заменить стаканчиком виски.

С каждым глотком внутри меня всё больше клочкотала злость. Нет, ну какого чёрта! Всё же я была не таким плохим человеком, чтобы каждый раз постоянно попадать впросак с отношениями. И тем не менее, я каждый раз наступала на одни и те же грабли. С чувством, с толком, с расстановкой. Наступала на них, расшибая лоб. Да что там – кажется, я танцевала на них вальс. Поворот сюда – бамс, в лобешник. Шаг в сторону – на, и тут грабельки. Такой себе танец, скажу я вам.

Грег жаловался на то, что со мной скучно. Что я постоянно думала только о работе и не была способна на безумства. А я была! Просто с ним не хотелось! Может, я того, решила попробовать что-то новенькое в жизни и в кой-то веки стать серьёзней! Двадцать шесть лет всё-таки, сколько можно было в салочки с мальчиками играть. Захотелось попробовать, что это такое – когда не как в мексиканском сериале, а когда всё чинно, мирно и спокойно. Как было у моих родителей. В кого я такая неугомонная пошла – непонятно. Одно слово – рыжая.

После первой порции виски, смешанного с колой, стало полегче. После второй голову наполнила удивительная лёгкость. После третьей – потянуло на приключения. Пьянела я всегда долго, так что до плясок на столе было ещё далеко, но, скажем так – напряжение меня отпустило. Живая вода просто какая-то. И вкусненькая. Люблю, когда не только крепко, но и сладко.

– Вам не кажется, что налегать на алкоголь в час дня – это несколько преждевременно?

Повернувшись на голос, я с удивлением рассматривала мужчину, который присел за соседний стул. Мозг машинально отметил красивое лицо с голубыми глазами и широкой, но какой-то холодной улыбкой. Ощущение, что она была маской, которую ты надеваешь, прежде чем выйти на улицу. Красивая, но неживая. Хм.

Вспомнив, что он как бы обратился ко мне, я пожала плечами:

– А где-то сейчас счастливый час.

Мужчина усмехнулся:

– Интересная позиция. Её точно стоит взять на вооружение.

У него был акцент. Я не могла понять, какой. Точно не английский и не русский – этих ребят я могла отличить от других когда угодно и в любом состоянии. В голосе мужчины звучали какие-то мягкие, почти бархатные нотки. Он как будто округлял слова. Не знаю, как это объяснить – в его речи очень мягко выделялась буква «р». Это звучало... любопытно.

Улыбнувшись, я отсалютовала незнакомцу своим стаканом со словами:

– Всегда рада делиться своей мудростью.

– В таком случае, вы не будете против, если я к вам присоединюсь?

Боже, когда он говорил «против», чуть растягивая ту самую «р» – как ему вообще можно было отказать? Особенно, когда в тебе уже бултыхается почти три коктейля.

– Ну, не пить же мне в одиночку, – хмыкнула я, опустив тот факт, что до этого как-то справлялась с этой непросто задачей.

Позвав бармена, мужчина попросил налить ему чистый виски. Пока он общался с парнем в униформе, я смогла нагло поразглядывать своего неожиданного собутыльника. Удивительно, что я не видела его раньше – у нас на острове численность населения, конечно, перевалила за восемьсот тысяч, но всё равно, это было не так много, как в мегаполисах. Люди здесь запоминали друг друга и могли выцепить знакомое лицо в толпе. Но его я точно видела впервые.

– Вы ведь не местный? – спросила я прямо, когда он повернулся ко мне.

– Это так заметно? – приподнял мужчина брови.

– Скажем так – самую малость.

– Да, я прилетел по работе. Я – Нил, кстати.

Оу, точно. Представиться. Вежливость. Я и забыла.

– Даниэлла. Но можно просто Дани, – назвалась я в ответ, – Что за работа? Добыча рыбы, лес, наука? Может быть, туризм?

– Перевозки грузов. В основном. Но я планирую чуть расширить сферу своего влияния, – ответил Нил, дёрнув уголком губы.

– Что же, в таком случае – выпьем же за успех в вашем начинании, Нил, – подняла я стакан.

– Мне можно не выкать. Не такой уж я и старый.

Да уж, это точно. Окинув мужчину ещё одним взглядом, я понимала, что он не лукавил. Не мальчишка, нет, но и не старик. Я бы не дала ему больше тридцати. Лет, конечно же, а вы о чём подумали? Хотя... возможно, вы правильно подумали. Каштановые волосы, голубые глаза, выразительные скулы, небольшая ямочка на подбородке – хорош. Однозначно хорош. Под чёрными джинсами и тёмно-серым пуловером он тоже явно прятал не лишние запасы жира. Опустив взгляд на руку, которой мужчина сжимал стакан, я машинально отметила, что ладонь у него была достаточно крупной, а пальцы – длинными. Про такие ещё говорили, что они музыкальные. Руки ухоженные, как и весь мужчина в целом. Да уж, он явно знал себе цену.

Переведя взгляд на его лицо, я столкнулась с его глазами, которые чуть насмешливо прищурились, и поняла – да, точно знал.

– Понравилось то, что увидела? – спросил он прямо.

Пожав плечами, я ответила максимально небрежно:

– Скажем так – не самый худший мой собутыльник.

– Какая лестная оценка, – хмыкнул мужчина, – И всё же, почему ты сидишь здесь и пьёшь в такой час?

– Так бывает, когда приезжаешь к своему парню – и находишь его в объятиях другой.

Я не видела смысла скрывать правду. В конце концов, ничего сверхсекретного в этой информации не было. Ну, и возможно, сработал «эффект попутчика». Нил был не местным, вряд ли планировал задерживаться на острове, а значит – шансов снова его встретить практически не было. Так что, рамки и грани несколько стирались. С незнакомцем можно было позволить себе то, чего нельзя было делать с теми, кого знаешь.

– Оу. Должно быть, неприятно, – покачал головой Нил, но особого сочувствия я в его голосе не услышала.

Как ни странно, мне это понравилось. Он был честен и не пытался делать вид, что ему интересно, если на самом деле на мою историю ему было наплевать. Это тоже...подкупало.

– Самую малость, – ответила я в итоге, – Ещё парочка вот таких приятелей, – кивнула я на свой стакан, – И я думать про него забуду. Не он первый – и не он последний.

– Удивительный настрой для девушки, – тёмная бровь Нила взлетела вверх, – Обычно барышни тяжело переживают измены и предательства.

– Личный опыт?

– Не совсем. Моего друга. Когда мы учились в колледже, он был немного неразборчивым и чаще всего расставался с подружками как раз из-за того, что они его находили в компании других.

– А ты? – вдруг стало интересно мне, – Как ты вёл себя в колледже?

Губы мужчины растянулись в лёгкой улыбке:

– А я всегда прямо говорил, чего хочу и что на серьёзные отношения со мной можно не рассчитывать. А вот приятный вечер – запросто. Я до сих пор так говорю, – добавил он.

На этих словах его глаза сверкнули, окидывая меня многозначительным взглядом. Да уж, более чем прямолинейно. С другой стороны...почему нет? Парня у меня больше не было. Кроме того – в голове настойчиво бились слова Грега о том, что я скучная. Не способна на безумства. Захотелось доказать, что это не так. Не ему – себе.

Поэтому, тряхнув рыжими волосами и откинув их за спину, я спросила:

– Ты ведь остановился в этом отеле?

Нил кивнул и зачем-то добавил:

– В люксе.

– Ну, разумеется, – усмехнулась я, – В таком случае, давай рассчитаемся – и ты мне его покажешь.

Вот так просто. Моя подруга Кайл могла бы мной гордиться – помнится, она часто говорила, что я не боюсь признаваться в своих чувствах и желаниях. Что же, не стоило её подводить.

Не тратя времени на лишние слова, Нил подозвал бармена. Расплатившись и прихватив бутылку виски – для поддержания настроения – мы поднялись на лифте наверх. Мужчина держался спокойно и даже почти равнодушно. Со стороны могло показаться, что ему вообще плевать на моё присутствие и он планирует в номере так, фильмца посмотреть. Удивительно сдержанный человек. Или же просто хорошо прикидывается.

Оказавшись в номере, я машинально огляделась. Неплохо. Просторно, дорого, симпатично. Без изысков и вычурности. Дорогой минимализм – я бы назвала это так.

– Неплохо. Понятно теперь, за что люди деньги платят. Тут гораздо лучше, чем в гостиницах, в которых мне приходилось бывать по работе. Я не к тому, что работаю проституткой или что-то в этом роде, – добавила я, поняв, насколько двусмысленно это прозвучало, – Просто часто ездила в командировки, и там были гостиницы и...

Я сперва сама не поняла, как мне удалось заткнуться. Это было моей проблемой – очень много болтала. Хотя, через секунду осознание настигло меня – Нил дёрнул меня за кисть на себя и заставил замолчать с помощью собственных губ.

В первую секунду я оторопела от того напора, что почувствовала. Мужчина властно прижал меня к себе, раскрывая мои губы своим языком. Я не слышала ничего, кроме стука сердца где-то в районе горла. Это было...необычно. Какие-то давно забытые ощущения. Когда есть интерес – такой сильный, что начинает кипеть кровь.

Этот день был слишком паршивым. Стоило ли позволять незнакомцу как-то поправлять ситуацию? И стоило ли думать об этом уже после того, как сама пришла в его номер?

Где-то в глубине сознания надоедливый писклявый голосок твердил, что это неправильно, что я не должна была так делать, но, когда язык Нила скользнул в мой рот, я просто отключила рациональную часть своего мозга и ответила на его поцелуй.

Он был настойчив и решителен и совершенно точно знал, чего хочет. Его руки двигались по моей талии, поднимаясь к рёбрам, задирая футболку и словно оставляя за собой ожоги.

Не переставая меня целовать, мужчина осторожно довёл меня до кровати, опуская на матрас. Да уж, времени даром мы не теряли. Эта мысль испарилась из моего мозга, когда Нил согнул мою ногу в колене, закидывая на своё бедро и притягивая ближе. Вместо этого в мозгу сформировалось отчётливое «Оооох», которое я тут же озвучила. Лёгкий отпечаток коктейлей в моём затуманенном мозгу позволил забыть о правилах приличия и соблюдении личного пространства. Его между нами уже не наблюдалось.

Нил целовался отлично. Просто великолепно. Он делал это на профессиональном уровне. Не удержавшись, я запустила руку в его каштановые волосы, слегка царапнув ногтями кожу головы на затылке. С губ мужчины сорвалось низкое рычание, которое я поймала своими губами.

– Это очень плохая идея, – шепнул он, на секунду разрывая поцелуй, чтобы тут же коснуться губами моей шеи.

– Очень, – согласно кивнула я, забираясь руками под его пуловер и проводя короткими ногтями по груди, отчего Нил сдавлено зашипел.

– Мы оба выпили, и ты, к тому же расстроена, – продолжал он негромко говорить, прерываясь на поцелуи.

Его руки, в противовес словам, уже стянули с меня футболку, и кажется, осторожно пересчитывали рёбра. Я же поняла, что в принципе готова

согласиться на что угодно, потому что он нашёл какую-то невероятную точку за моим ухом и принялся проводить по ней кончиком языка, доводя меня до исступления.

– Давай... мы оба пожалеем об этом...через час, – сдавленно выдохнула я, понимая, что говорить ровно у меня уже не вышло бы при всём желании.

Чуть приподнявшись и заглянув в мои глаза, Нил усмехнулся:

– Час? Ты правда думаешь, что меня так ненадолго хватит?

Какой самоуверенный тип! Тихо рыкнув, я притянула его к себе за шею, впиваясь в губы...

Хватило его действительно надолго. Когда я, наконец, снова смогла чётко воспринимать реальность, день уже клонился к закату. Где-то под потолком мерно гудел кондиционер, остужая разгорячённую кожу. Я лежала рядом с мужчиной и думала о том, как бы удержать глаза открытыми и не вырубиться.

Словно прочитав мои мысли, Нил негромко сказал:

– Оставайся. Я закажу ужин в номер. И завтрак.

– Нет, – покачала я головой, садясь на кровати, – У меня завтра ответственное мероприятие, я должна выспаться и как следует подготовиться. Да и ночевать вместе – это слишком личное.

Мужчина хмыкнул:

– Как знаешь. Это было...

– Это было, – не дала я ему сформировать мысль, – Не обязательно давать этому какие-то чёткие определения.

Быстро натянув одежду и вызвав такси, я попыталась пальцами причесать волосы. Вышло так себе, но всё же это была уже не причёска «после секса».

– Ладно, – сказала я, делая шаг в сторону двери, – Удачи тебе в твоём бизнесе, Нил.

– И тебе с твоим завтрашним мероприятием, – ответил он с тонкой улыбкой.

Кивнув на прощание, я выскользнула из номера. Вот так просто. Был мужчина – и нет мужчины. Чувствовала ли я себя отомщённой? Возможно, самую малость. В конце концов, моё самолюбие уже было не настолько подорвано. Хороший секс – он же не только настроение поднимает, но и самооценку. И позволяет достать из лужи грязи свою гордость, отряхнуть её и нести дальше.

Вернувшись домой и закрывшись в спальне, я рухнула на постель и вырубилась, кажется, за секунду. А проснувшись, почувствовала себя действительно отдохнувшей. Разве что мышцы чуть ныли, напоминая о прошедшем марафоне. Усмехнувшись своим мыслям, я побрела на кухню, откуда уже доносились запахи завтрака.

Возле плиты орудовала Джек – моя соседка, коллега и просто подруга. Она была невероятной красавицей – пухлые губы, чёткие скулы, шоколадные глаза, которые всегда смотрели чуть насмешливо. Идеальной формы череп. Я это точно знала, потому что Джек стриглась практически под ноль. По её словам, волосы ей только мешали. Я в такие моменты готова была обнять свою копну, которая доросла уже до талии, и клясться ей, что никогда не трону её ножницами.

Но Джек её образ удивительно шёл – как и постоянные безразмерные футболки, в которых она расхаживала дома.

– Проснулась, – заметив меня, констатировала подруга, – Есть будешь?

Я кивнула:

– Только сперва – кофе. Огромную порцию.

– Как угодно. Ты поздно вернулась вчера, – добавила Джек, ставя передо мной кружку с ароматным напитком, – Торчала у Грега?

Поморщившись при упоминании имени бывшего, я покачала головой:

– С Грегом покончено.

– Вот как. Что случилось?

– Не смог запомнить одну простую вещь. Когда у тебя есть девушка – нельзя совать свою писю в чужую тётю.

Джек хмыкнула:

– Да уж. Не зря он мне не нравился.

– Тебе никто из моих парней никогда не нравился, – парировала я, делая глоток кофе.

– Это всё потому что ты выбираешь идиотов, – пожала плечами подруга.

Поставив передо мной тарелку с бельгийскими вафлями, она придвинула пиалу с ягодами и бутылку кленового сиропа, после чего добавила:

– И вообще – ты меняешь парней так часто, что я не вижу смысла даже запоминать их имен.

– Подруга, ты сейчас тонко попыталась намекнуть, что я – шлюха? – уточнила я, впрочем, совершенно беззлобно.

Джек покачала головой:

– Нет, почему сразу шлюха. Просто не любишь спать одна. Такое бывает. Но, может, всё же пока притормозишь?

Чуть поморщившись и даже почти зажмурившись, я спросила:

– То есть мне лучше тебе не говорить, что я вернулась так поздно, потому что переспала с незнакомцем, которого подцепила в баре?

Если Джек и удивилась, то не подала виду. Чуть вздёрнув бровь, она сказала только:

– Да уж, времени даром ты точно не теряешь.

– Я этого не планировала. Но о сделанном не жалею! – тут же добавила, защищаясь, – Я была дико зла на Грегга и хотела...отвлечься.

– Удалось? – дождавшись моего кивка, Джек чуть улыбнулась, – Ну, вот и славно. Мне пора на работу. А ты – приводи себе в порядок перед очередным благотворительным сборищем.

– Не переживай – уже завтра я присоединюсь к тебе, – заверила я подругу.

Когда Джек уехала, я спокойно позавтракала, помыла посуду, прибралась и решила, что можно было и собираться. Чуть подкрутив волосы, перебросила их на одну сторону, скрепив шпильками. Макияж сдержанный – немного туши, чуток румян и бежевая помада. Стойкая настолько, что ей были нипочём и еда, и вода, и поцелуи. Не то, чтобы я собиралась проверять последнюю теорию в тот день.

Доставая из шкафа платье – длинное, в пол, из изумрудного бархата – я думала о том, как сильно не любила такие мероприятия. Все эти люди в шелках и бриллиантах, светские беседы, дорогущее шампанское – не моё это всё. Ну, кроме разве что шампанского. Но я была обязана посещать их. Увы, так бывало, когда занимаешь руководящий пост. Или когда его занимает твой отец.

Мягкая ткань плотно облепила фигуру, открывая руки, плечи и спину. Золотые туфли, такого же цвета клатч и массивные серьги довершили образ. Бросив взгляд на часы, я поняла, что уже можно было смело вызывать такси.

Сидя в салоне на заднем сидении, я думала о том, что мероприятие ещё не началось, а я уже ждала, когда оно закончится. Но так было нужно, если я хотела помочь отцу заполучить для нас новых спонсоров. Но обо всём по порядку, наверное.

Итак, я – Даниэлла Харрис, наследница огромного состояния, которое планировал оставить мне мой отец, Томас Харрис. Бизнесмен, благотворитель и просто самый лучший мужчина на свете. Но куда больше меня заботили не его миллионы, а наследство, которое досталось мне от матери. Китовый заповедник.

Это был совместный проект моих родителей. Мама была морским биологом и её всегда поражала и восхищала мощь океана. Особое место в её сердце занимали киты-убийцы – косатки. Так и родилась идея создания заповедника. Первого в мире заповедника для китов и дельфинов. Места, где животные, которые были стары, слабы или спасены из цирков и океанариумов, из-за чего не могли выжить на воле, смогли бы чувствовать себя как дома.

Идея, сперва несмелая, постепенно оживала. Мои родители потратили не один год, создавая это место, на острове Ванкувере, к северу от Виктории. Огромное пространство, на котором разместились лаборатории, центры изучения, жилой городок для сотрудников. Более 45 ученых, зоологов, биологов, инженеров, ветеринаров, бывших инструкторов и юристов, имеющих опыт работы в морских вопросах. И возглавляла команду моя мама, доктор Джослин Харрис, нейробиолог и эксперт по поведению и интеллекту животных.

Я с детства проводила всё свободное время на острове, с мамой. Нам приходилось расставаться на время моей учёбы в закрытой частной школе, но каждое лето я прилетала к ней, чтобы понять. Почему она так сильно любила это место – настолько, что могла месяцами не видеть нас с отцом, запираясь в лаборатории. И я поняла. Как и отец. Мама была такой – одержимой океаном, стремящейся помогать. Поэтому мы с отцом и любили её так сильно. И даже когда сама она заболела – до последнего не покидала заповедник.

Рак...коварный недуг. Он не проявлялся до последнего, а когда его всё же диагностировали – было уже слишком поздно. Её не стало четыре года назад, когда мне было двадцать два. Мне очень сильно её не хватало, но главное она успела в меня вложить – любовь к океану. Так что проект «Китовый заповедник» стал моим наследием.

Постепенно мини-городок под Викторией стал не только заповедником, но местом, где можно было отдохнуть. Появилась зона для туристов – с гостиницей, рестораном и набором идей для досуга. Никакого насилия над животными, но мы давали возможность взглянуть на наших подопечных настолько близко, что можно было их коснуться. Или взглянуть на лаборатории, где совершались

удивительные открытия.

Разумеется, выживать только на средства отца и заработок от туристов не вышло бы при всём желании. Поэтому, появлялись спонсоры. Богачи, которые брали шефство над каким-нибудь спасённым китом. Им вручали памятную табличку и документ, а мы каждый месяц получали на счёт круглую сумму на содержание животного.

Официально руководителем заповедника был мой отец, я числилась заместителем. Но по факту я большую часть времени проводила в воде со своими подопечными. Бумажная работа никогда меня не привлекала. Отец тоже не мог столько времени тратить только на Ванкувер, поскольку основной его бизнес был всё же в Англии. И он планировал изменить ситуацию.

Для этого и затевался тот вечер, на который я ехала. Там мне предстояло не только встретиться с потенциальными спонсорами, но и познакомиться с новым партнёром отца. Я должна была сделать это ещё месяц назад, но улетела в Лондон, чтобы сделать операцию. Там, собственно, я и познакомилась с Кайл – весьма известной певицей*. Вот так приезжаешь в родной город, чтобы удалить жировик – и знакомишься со звездой. Не каждый мог таким похвастать.

Когда я вернулась обратно, новый партнёр отца улетел, чтобы уладить какие-то свои дела с основным бизнесом. Я ничего о нём не знала, кроме того, что он был родом из Румынии. Да и не вникала в это, если честно. Меня вообще мало заботило, кто будет разгребать бумажки и заниматься рутинной. Если отец доверял этому человеку – то и я тоже.

Вечер плавно тёк своим чередом – я общалась с людьми, вежливо улыбалась, отвечала на вопросы и кивала на какие-то реплики. Отца пока на горизонте видно не было – он никогда вовремя на такие мероприятия не приезжал. Когда я уже совсем заскучала, то услышала это. Негромкое:

– Ну, привет, куколка, – произнесённое знакомым голосом с лёгким акцентом.

Резко повернувшись, я столкнулась взглядом с голубыми глазами Нила. А он тут какого чёрта забыл?!

– Что ты здесь делаешь? – озвучила я свой мысленный вопрос.

Мужчина пожал плечами, затянутыми в тёмно-серую ткань пиджака:

– Я в списке приглашённых. Ты бы знала, если бы не торопилась поскорее сбежать от меня.

– Вот как. Получается, ты – один из потенциальных благотворителей?

Ситуация осложнилась. Смешивать работу и личную жизнь я не любила. А уж тем более – таким образом. Но сделанного уже не вернёшь, придётся разгрести последствия. Вот только как?

На мой вопрос Нил тонко улыбнулся, прежде чем ответить:

– Что-то вроде того.

Я не успела ничего уточнить, потому что, наконец, заметила в толпе отца. Тот шёл в мою сторону вместе с высоким молодым мужчиной. По всей видимости, это и был его новый партнёр. Я присмотрела к нему, пытаюсь понять, с кем же мне предстояло работать. Высокий. Красивый. Чуть смазливый, на мой взгляд. Я всё же предпочитала более мужественную красоту, а тут...пухлые губы, румяные щёки, озорной взгляд. Блондин – светлые волосы почти доставали до плеч. Стильно, модно, молодёжно, но как-то... хотя, о чём это я. Мне с ним детей не крестить.

Так, надо было собраться. И избавиться от Нила. Повернувшись к нему, я почти прошипела, понижая голос:

– Ты сейчас максимально невовремя появился. Сюда идёт мой отец, так что тебе лучше свалить.

Бровь мужчины взлетела вверх:

– Это ещё почему?

– Потому что...да потому что! – рыкнула я, – Или ты всегда знакомишься с отцами девушек, с которыми переспал?

– Нет, обычно я пропадаю с первыми лучами солнца. Но, раз ты сама от меня ушла, лишив меня такой возможности – можно продолжать идти не по сценарию.

В этот момент мне очень сильно захотелось его ударить, чтобы стереть с его лица эту ухмылку. Но я даже не успела придумать достойный ответ – отец и его спутник уже подошли к нам.

– Дани, дорогая, ты здесь! – воскликнул папа, заключая меня в объятия.

– Рара?, – я любила обращаться к нему так – на французский манер, – Где же ещё мне быть.

– Я вижу, ты уже успела познакомиться с моим новым партнёром? – спросил он с добродушной улыбкой.

– Что, прости? Когда я должна была это сделать? – поинтересовалась я, переводя взгляд на блондина, что стоял рядом и точно был мне совершенно незнаком.

– Да, мистер Харрис, ваша дочь уже успела скрасить мой вечер светской беседой.

Этот голос...это говорил точно не блондинчик. Медленно повернувшись, словно надеясь, что мне послышалось, я посмотрела на Нила. Который вежливо улыбался моему отцу, параллельно пожимая ему руку.

– Простите? – пискнула я, от волнения теряя голос.

– Милая, это и есть мой новый партнёр из Румынии. Нелу Далка.

*Историю знакомства Кайл и Дани можно прочитать в романе «Голос моего сердца»

Глава вторая

Дани

Что?! Какого чёрта? Новый партнёр отца – это мой случайный любовник, который, чёрт возьми, им и должен был оставаться? В какой момент я заснула – и проснулась в дешёвой американской комедии?

Резко захлопнув открывшийся было рот и услышав щелчок, с которым сомкнулись мои зубы, я всем корпусом развернулась к Нилу, словно только сейчас решила как следует рассмотреть его. Мужчина казался совершенно невозмутимым – руки в карманах брюк, расслабленная улыбка, вся поза говорила о том, что он тут хозяин положения. Очень сильно захотелось фыркнуть, но отец бы этот жест не оценил.

И погодите-ка...

– Нелу? – переспросила я.

– Для удобства – просто Нил, – ответил он, правильно поняв мой намёк.

– Ясно, – коротко ответила я, – Очень приятно.

– Взаимно, мисс Харрис, – шутливо поклонился он мне и добавил, – А это – Алин Лупей, – кивнул он в сторону блондина, – Мой заместитель и мой друг.

– Смешивать работу и личные симпатии. Как профессионально, – не удержалась я от колкости.

– О, не переживайте, – вклинился в наш разговор Алин, – За свои промахи огребаю я даже больше, чем остальные. И зовите меня просто Ал. Для удобства, – добавил он с усмешкой.

Я по его бесстыжим светло-зелёным глазам поняла – он знал. Друг точно рассказал ему о своём маленьком приключении. Что завалил дочку своего нового партнёра. От этого осознания злость во мне забурлила, и я едва удержалась от того, чтобы не съездить по роже Алины. Сперва по его, а потом бы и его другу досталось. За то, что он такое трепло.

– Отец, – растянув губы в вежливой улыбке, повернулась я к нему, – Ты не возражаешь, если я ненадолго украду твоего нового партнёра? Хочу ему кое-что

показать. Из новых наработок.

Папа, не чувствуя никакого подвоха, кивнул, добавив:

– Это правильно, что ты сразу погружаешь Нелу в дела. Вам ведь придётся много контактировать теперь.

– Да уж, – едва удержала я лицо и не оскалилась, – Просто невероятно приятная новость. Мистер Далка?

Махнув в сторону балкона, я поспешила туда, чувствуя, что мужчина идёт за мной. Едва дверь на балкон закрылась, отрезав нас от остального зала, я резко повернулась к нему – и почти крикнула:

– Какого хрена?!

Румын чуть вздёрнул бровь, оставаясь всё таким же невозмутимым:

– Прости, ты не могла бы пояснить, что именно имеешь в виду?

Этот акцент. Теперь стало понятно, откуда он – его друг говорил точно также. Он точно также округлял букву «р». И если вчера мне нравилась эта особенность, то теперь она меня невероятно бесила.

– Ты знал, кто я.

Не вопрос – утверждение. И по глазам Нелу я поняла, что попала в точку.

– Видел твоё фото на столе в офисе Томаса. Это лицо сложно забыть.

– Почему не сказал? – пропустила я его фразу мимо ушей, – Ещё вчера, когда мы пили в баре.

– А зачем? Это бы что-то изменило?

– Да! – воскликнула я, всплёскивая руками, – Я бы, как минимум, не переспала бы с тобой!

Чёрт возьми, он должен был стать приключением на один вечер! Парнем, с помощью которого я отомстила бывшему – пусть и только в своих глазах. А теперь что выходило? Что мы были...кем? Коллегами? Если он будет заниматься делами заповедника вместо отца, получается, он будет моим боссом? Клааааас. Дайте ведро, мне срочно надо поплевать.

– Мне кажется, ты слишком остро реагируешь, – хмыкнул румын, – Это был просто секс. Тебе не шестнадцать, чтобы так трястись над своей добродетелью.

– Удивительно, что ты вообще знаешь такие слова, – огрызнулась я.

Мозг лихорадочно соображал, что делать в подобной ситуации. Так, ладно, ничего криминального не произошло. В конце концов, мы просто переспали, а не закапывали вместе труп. Нужно просто перешагнуть через эту ситуацию – и идти дальше.

– Учти – если мой отец узнает...

– Что именно? Что ты не только его зовёшь папочкой? – уточнил этот наглец с самым невинным видом.

– Что? Я не ...фу, нет! Это...мерзко!

От возмущения у меня даже не хватало слов, чтобы как выразить свои мысли. Как ему вообще пришло это в голову? Нет, я, конечно, много чего говорила вчера, потерявшись в ощущениях и эмоциях, но «папочка»...это уж слишком!

– Ладно тебе, я пошутил. Не переживай – я не расскажу твоему отцу о нашем небольшом приключении, куколка. Не имею привычки хвастать своими победами.

– Да уж, – хмыкнула я, – Настолько не любишь, что твоя длинноволосая подружка, судя по взгляду, знает даже то, в каких позах мы...ну, ты понял.

– Ты про Алина? Я ему ничего не говорил. Просто он живёт в соседнем номере и видел, как ты уходила. Твой вид сказал ему всё лучше любых слов.

– Мой вид? А что с ним было не так? – нахмурилась я.

Чуть придвинувшись ко мне, Нелу произнёс доверительным шёпотом:

– О, всё было так. Ты выглядела так, как будто весь день не вылезала из чужой постели. Что, согласишься, было абсолютной правдой.

Вспыхнув до кончиков ушей, я упёрлась ладонью в грудь мужчины, увеличивая расстояние между нами. При этом я старалась не думать о том, как его кожа обжигает мою руку даже сквозь его рубашку. Ну что за мужики пошли! Не люди, а печки какие-то. Так и до ожогов недолго.

– Предлагаю забыть этот инцидент и жить дальше. Так будет лучше для всех, не находишь?

– Так будет лучше для ТЕБЯ, – поправил меня Нелу, – Меня ведь ситуация вообще не напрягает. Но если ты так хочешь, куколка – я с удовольствием тебе подыграю.

– И не зови меня так, – добавила я сквозь зубы, – Это отвратительное прозвище. Звучит так, будто я какая-то дешёвка. Или не очень умная.

– Есть очень дорогие куклы, Дани, – парировал мужчина.

– Так, разговор идёт куда-то не туда. Мы всё выяснили, а теперь – давай вернёмся в зал, к моему отцу.

– Как скажешь, – безропотно подчинился Нелу, пропуская меня вперёд.

Господи, что я вообще вчера натворила?!

Нелу

Я весь вечер наблюдал за Дани, которая, кажется, ни на секунду не собиралась расслабляться. Она то и дело нервно озиралась, словно ожидая, что я подкараулю её где-то за углом. Кажется, в её голове твёрдо закрепился образ маньяка, которым она наградила вашего покорного слугу. Эх, вот так стараешься весь день, стараешься, ублажаешь девушку, а она потом от тебя шарахается. Ну, что за жизнь.

Вообще, ситуация вырисовывалась интересная. Я её не просчитал, что было не похоже на меня. Знал ведь, кто она, и всё равно решил отвести её в свой номер. Зачем? Не знаю. Она казалась...грустной. И злой. Злогрустной. Ей явно нужна была встряска, а алкоголь я хорошим для этого средством не считал. Поэтому...ну и глаза у неё тоже оказались очень красивыми. Гораздо лучше, чем на снимке, что я видел в кабинете у Томаса. Фото не могло так точно передать те блики, что мелькали в радужке, когда она ловила солнечный свет. Или как они вспыхивали в момент оргазма. Я вот это видел – четыре раза, если память и зрение меня не подводили. А фотоаппарат – ни разу. Поэтому, технике в этих вопросах доверять было нельзя.

– Приятель, ты чего завис? – рядом со мной на высокий барный стул приземлился Ал.

– Да так, задумался, – отозвался я, прося повторить свой виски.

– Ты бы так не налегал на спиртное, Нелу, – сказал друг, неодобрительно качая головой.

– Да, мамочка, – хмыкнул я, делая глоток.

Проследив за моим взглядом, Алин хмыкнул и спросил, переходя на румынский:

– Это из-за твоей куколки? Что, отшила тебя?

– Так спрашиваешь, как будто я планировал ухаживать за ней, – отозвался я на родном языке.

– Нет, но...ты всё усложнил, когда трахнул дочку своего партнёра, приятель!

– Знаю, – коротко ответил, отводя взгляд от Дани.

Она смотрелась слишком соблазнительно в этом платье, которое подчёркивало все её изгибы. Глядя на неё, в голове моментально вспыхивали картинки-воспоминания прошлого вечера. В этом помещении всегда было так жарко? Нужно было попросить бросить в виски побольше льда.

– Уверен, что тебе всё же стоит соглашаться на это?

– Ал, – вздохнул я, переводя взгляд на друга, – Мне напомнить тебе, что я подписал соглашение ещё месяц назад? Или, быть может, нужно снова объяснить тебе, что для нашей компании важно это партнёрство и пути, которые оно открывает?

– Нет, но...

– Никаких «но», Алин, – отрезал я, – Все наши планы остаются в силе. С Даниэлой проблем не возникнет. Ты же меня знаешь.

– Знаю, – кивнул друг, – Но я не умею не переживать за тебя, дружище.

Я тонко улыбнулся, кивая. Мы с Алом дружили со школы, и он был самым близким мне человеком, не считая семьи. Он был моей опорой во всех начинаниях. Его имя с румынского значило «успокаивать» и оно ему подходило, как никому другому. Этот парень мог привести меня в чувства одним словом, взглядом, жестом. Да – у меня бывали проблемы с контролем гнева, но Ал, как верный оруженосец, всегда был рядом. Возможно, всё дело было в его фамилии – Лупей означало «волк», а эти звери могли похвастать, кроме зубов и шерсти, своей верностью стае. А мы с Алом были стаей. Такой вот, из двух волков.

– Молодые люди, не скучаете?

К нам приблизился Томас. Он был неплохим мужиком и отличным бизнесменом. Поэтому я и заинтересовался в нашем партнёрстве – всегда хотелось равняться на лучших, а Томас Харрис был как раз из таких людей. Да и дочку

вырастил...отличную.

– Что вы, мистер Харрис, – покачал я головой, переходя на понятный ему английский, – Мы с Алином как раз восхищаемся тем, как всё организовано.

– Ага, – поддакнул друг, – Если работа с вами заключается в постоянных благотворительных вечерах с бесплатным баром – я буду боготворить ваш союз всю жизнь.

Томас хохотнул, покачав головой:

– Боюсь, придётся вас разочаровать. Дани не любит всё это – считает напрасной тратой времени. Будь её воля – она бы не вылезала из заповедника.

– Такая преданность работе похвальна, – вежливо заметил я, – Вы, должно быть, очень гордитесь дочерью.

– Мягко сказано, – кивнул Харрис с улыбкой, – Дани этим очень напоминает мне свою маму. Та тоже вылезала из воды только когда уже с ног валилась от усталости. Порой мне кажется, что косаток она любила больше меня.

– Уверен, вы неправы. Получать удовольствие от своей работы важно. Не многие могут этим похвастать.

– Раз уж мы заговорили о работе, – вклинился в беседу Ал, – Нам стоит более детально обсудить то, как будет выглядеть ваше партнёрство. Насколько я понимаю, завтра мой босс должен полноценно приступить к работе. Его присутствие на объекте будет обязательно?

– Нет, – покачал головой Томас, – Я появляюсь здесь примерно раз в два-три месяца. Процесс налажен до такой степени, что всё работает, как часы. Но порой возникают ситуации, которые требуют присутствие босса. Дани, хоть и считается моим замом, упорно не желает лезть в бумажную работу. В вопросах, когда нужно купить новое оборудование, или при переговорах с другими лабораториями в целях обмена опытом – здесь нужен, что называется, взрослый.

– Думаю, если я буду проводить здесь по неделе раз в месяц-полтора – всё будет хорошо, – чуть подумав, решил я, – Мне интересно, как здесь всё устроено, но мой основной бизнес тоже не должен страдать.

– Разумеется, – тут же кивнул Томас, – Я уверен, что Дани поможет вам и ответит на все вопросы. Сам я завтра, к сожалению, буду вынужден улететь – Лондон требует моего присутствия.

– Поможет она, ага, – пробормотал Ал на румынском.

Я бросил в его сторону предупреждающий взгляд и друг умолк. Томас не заметил нашей заминки, и мы продолжили обсуждать дела. Волновался ли я из-за того, что ступал на совершенно незнакомый мне путь? Нисколько. Мне всегда было интересно узнавать что-то новое и пробовать себя в том, чего я раньше не делал. Раз уж я умудрился к тридцати годам возглавить крупную компанию по грузоперевозкам – что мешало мне руководить заповедником? Тем более, уже полностью построенным и отлаженным.

Обсудив все вопросы и обговорив волнующие нас моменты, Томас оставил нас, присоединившись к дочери. Наблюдая за тем, как девушка, сверкнув улыбкой, взяла отца под локоть, и они пошли в сторону танцпола, где уже покачивались несколько пар, я невольно улыбнулся. Эти двое были близки – их родственная связь бросалась в глаза. Томас любил дочь, которая, по его словам, была копией его покойной жены. Красивая, должно быть, была пара. Статная.

– Ну, что могу сказать, – отвлёк меня голос Алины, – Я буду скучать по тебе в Румынии, пока ты будешь тут постигать тайны океана.

– Ты о чём? – не понял я.

– Ну, как же. Ты будешь здесь, а я буду следить за твоей компанией.

– Э нет, приятель. Я понимаю, что моя правая рука для того и нужна, чтобы вертеть всех, пока папка занят, но боюсь, тебе придётся тусить здесь со мной. Первое время так точно.

– Что? Зачем?!

– Именно за тем, чтобы потом, при необходимости, заменять меня и тут, и там. Вертеть всех – так на профессиональном уровне, приятель.

Глядя за тем, как вытягивается лицо Ала, я почувствовал странное удовлетворение. Да уж, мы явно ввязывались во что-то интересное. Это будет любопытное приключение.

Глава третья

Дани

– погоди, ты не шутишь сейчас?

Джек смотрела на меня с недоверием поверх чашки с кофе, словно надеялась, что я сейчас рассмеюсь и признаюсь, что одурачила её.

– Подруга, сейчас не первое апреля. Так что – какие уж тут шутки, – невесело призналась я.

– То есть ты сейчас на абсолютно серьёзных щах признаёшься, что переспала с новым партнёром твоего отца и, получается, нашим новым боссом?

– Ну...вроде того. Хотя, конечно, когда ты так говоришь – всё звучит вообще ужасно. Я же не знала, кто он такой.

– Ну да, тут правда на твоей стороне. И всё же. Это как-то... не знаю, – покачала головой Джек, – Главное, чтобы это никак на тебе не отразилось.

– Что ты имеешь в виду? Не будет же он мне пакостить из-за этого. Мы взрослые люди, Джек.

– Я не об этом. Этот румын – новое для нас лицо. И мы для него тоже все – незнакомцы. А ты не просто морской биолог. Ты – дочь основателя заповедника, его заместитель – по бумажкам. Я переживаю, что после подобного он будет видеть в тебе не профессионала, а легкомысленную девчонку. Которой легко вскружить голову и залезть под юбку.

Ауч. Это было неприятно. Но в этом была вся Джек – она била не в бровь, а попадала в самый центр глаза. Зато её никогда нельзя было уличить во лжи, а всё из-за того, что она была убийственно честной.

Была ли она права? Возможно. Честно говоря, я тоже переживала из-за этого – что Нелу Далка будет относиться ко мне предвзято лишь потому, что видел меня голой. Но я всё же уповала на его благоразумие. Ну, или мне предстояло на деле доказать, что я не так проста, как могло бы показаться.

Господи, неужели теперь каждый мой день будет напоминать борьбу? И мне на любимую работу придётся ходить, как на сражение?

– Так, ладно, – хлопнула я ладонью по столу, – Он тут, в конце концов, не будет проводить каждый день. Отец сказал – неделя в месяц, а то и реже. Тем более – этот румын будет заниматься бумажками и прочей ерундой. Мне даже видется с ним необязательно – не могу представить себе ситуацию, в которой он окажется в заливе в гидрокостюме.

– Тоже верно. В таком случае – советую не опаздывать на работу, когда там новая звезда зажигает.

С этими словами Джек поставила в раковину свою и мою кружки, после чего потянула мою несопротивляющуюся тушку в сторону выхода. Мы с ней занимали просторную трёхкомнатную квартиру в крыле для сотрудников на последнем этаже. По вечерам с балкона открывался потрясающий вид на залив, в котором резвились мои подопечные. Вот они, плюсы жизни дочери руководителя – можно было выбирать жильё первой.

До нашего рабочего места мы дошли за двадцать минут. Это был небольшой домик на самом берегу залива. В нем, помимо душевых и уборной, было три комнаты – раздевалка, пункт наблюдения за китами и мой кабинет. Я там, правда, почти не сидела, и все биологи использовали комнату для хранения папок с документами. Это только кажется, что у морских биологов не было бумажной работы. На самом деле количество отчётов, которые нужно было заполнять ежедневно, просто зашкаливало.

Поздоровавшись с остальными, я переоделась в купальник. Вода в заливе, судя по данным, была прохладной, так что поверх купальника пришлось натянуть

гидрокостюм. Безопасность, разумность и добровольность – это, знаете ли, три правила не только БДСМ, но и морского биолога. Я не шучу – в такую сферу приходят только добровольно. Когда большую часть суток проводить в солёной воде, портя кожу и волосы – на такое можно согласиться только так, из-под палки к нам никто не шёл. Мы все, как на подбор, были чокнутыми фанатиками. Эдакая секта, поклоняющаяся океану.

– Катина, что у нас сегодня? – спросила я у девушки, которую должна была сменить Джек на ночном дежурстве.

– Никаких ЧП, босс, – отозвалась та, едва сдерживая зевок, – Все малыши вели себя хорошо.

– Как Звёздочка?

Эту малышку – ну, как малышку, шестиметровую самку – мы обнаружили недалеко от берега пару недель назад. Её явно потрепало в схватке с каким-то крупным хищником – хвостовой плавник был сильно повреждён, как и бок. Мы выхаживали её, и я рассчитывала уже через месяц выпустить её на волю. К людям она привыкала неохотно, но хотя бы уже не поливала меня водой, как первую неделю.

– Хорошо, – улыбнулась Катина, – Я её покормила с утра, она должна быть благосклонной. Её приятель всё кружит вокруг загона.

Я только покачала головой. У нашей самочки был очень упорный кавалер. Я звала его Боб – сама не знаю, почему. Он появился недалеко от берега в тот же день, что и Звёздочка. Обе особи были частью резидентной стаи, что жила в границах заповедника. Мы вели наблюдение за всеми осёдлыми косатками недалеко от острова, а также дельфинами и белугами – да вообще всеми крупными жителями океана. Так что эти голубки были нам знакомы. Удивительно, что Боб оторвался от стаи, чтобы каждое утро плавать возле барьера, который отделял его нездоровую подругу от него. В стаях резидентных косаток правил балом матриархат, и сыновья никогда не покидали матерей. Наш случай – исключение из правил. Вот и говорите после этого, что киты ничего не чувствуют и не умеют любить.

– Думаю, сегодня можно пустить Боба к подруге, – чуть подумав, решила я, – Её раны почти полностью затянулись. Боюсь, если мы продержим голубков ещё дольше в разлуке – Боб нападёт на нас. А он мне нравится. Джек, проследишь за этим?

– Конечно, – кивнула подруга, – Проверю показатели остальных ребят – и к нашим неразлучникам. Ты чем займёшься?

– Хочу выйти в залив с ребятами, взять пару образцов. Ещё не помешало бы сделать парочку подводных кадров – проверю, как Лолита осваивается в стае.

С этой малышки всё и началось. Заповедник был создан для косаток, белуг и дельфинов, выбывших из развлекательных заведений, а также раненых или больных животных, спасенных из океана. Те, которые могли быть реабилитированы, в конечном итоге отправлялись обратно в дикую природу. Оставшимся мы предоставляли удобный дом для жизни до конца их жизни.

Лолита стала первой косаткой, которая попала к нам – я тогда была ещё совсем ребёнком. Она жила в океанариуме во Флориде, и это были действительно ужасные условия. Её аквариум был настолько мал, что его называли «ванной». Лолита не могла даже повернуться нормально, не говоря уже о полноценном плавании. Когда заповедник начал работу – Лолиту выкупили и перевезли в залив.

Мама была уверена, что Лолита никогда не сможет жить в стае – она настолько привыкла к людям и была слишком зависима от них, чтобы узнать, что такое истинная свобода. Самка была очень взрослой – ей было сорок четыре года, когда её забрали и привезли к нам. Немного поздновато, чтобы начинать новую жизнь, но всё же. Ещё двадцать лет она прожила в заливе, постепенно узнавая, что такое – свободно плавать. И вот, буквально пару месяцев назад, я сделала то, на что и не надеялась моя мама – выпустила Лолиту на волю. Её приняла стая Боба и Звёздочки, хотя, без проблем не обошлось – ведь её никто не учил охоте и прочим премудростям. Поэтому, я регулярно отслеживала передвижения Лолиты на радарах, а также навевалась к ней в воде.

– Передавай старушке привет, – голос Джек вырвал меня из омута мыслей.

– Эй, шестьдесят четыре – это ещё не старость! – обиделась я за свою подопечную, – Она, конечно, мамой уже не станет, но, с другой стороны, она может веселиться, не думая о ерунде типа детей, пелёнок и прочего.

На свободе самки косаток могли дожить и до ста лет. Конечно, Лолита много времени провела в неволе, но я всё равно верила, что она будет радовать меня ещё ни один год.

– Да уж, с такой защитницей ей ничего не страшно, – хмыкнула Джек, – Ладно, давай, бери оборудование – и дуй. Я тебя подстрахую отсюда, – постучала она по монитору, на котором отмечалось перемещение наших подопечных.

Загрузившись в катер вместе в двумя другими биологами – Тревором и Биллом – мы вышли из бухты и отправились в сторону выхода из залива. Я наблюдала за тем, как берег всё отдаляется от меня и ощущала, как меня с головой накрывало это чувство. Предвкушение.

Это всегда было, словно в первый раз. Погружение. Конечно, за годы в заповеднике все действия отточились до автоматизма – надеть ласты, маску, проверить баллон с воздухом, регулятор давления, прихватить с собой камеру, и, наконец, нырнуть. На деле же каждый раз это сопровождалось такой порцией восторга, что я чуть ли не визжала от счастья.

– Готова? – спросил Тревор, помогая мне закрепить баллон.

– Как всегда, – кивнула я, поднимая палец вверх.

Лежавшая рядом рация зашипела, после чего произнесла голосом Джек:

– Дани, приём. Твоя подопечная прямо под вами.

Бросив взгляд в сторону воды, я улыбнулась – над поверхностью показалось несколько плавников. Такие большие, такие опасные – и такие любопытные. Как дети.

– Принято, Джек, – ответила я подруге, перехватывая рацию.

Проверив ещё раз, всё ли в порядке, я глубоко вдохнула – и нырнула. Вода действительно была довольно прохладной – даже гидрокостюм не мог полностью скрыть это от меня. Но холод быстро отошёл на второй план, когда я увидела их – моих малышей. Я насчитала пятерых – видимо, решили отбиться от стаи и поплавать отдельно. Два малыша и три взрослых особи. Среди них я сразу нашла Лолиту – её было легко узнать по небольшому белому пятну прямо над плавником. Сделав несколько кадров, я убрала камеру на пояс и махнула своей подруге. Та повторила мой жест плавником, подплывая поближе. Косатки – удивительно умные существа, с очень развитым интеллектом. А живя в неволе, они очень быстро привязываются к своим тренерам. Мы с ней, конечно, познакомились, когда она уже была на каком-то подобии свободы, но мы были знакомы двадцать лет. Она ела у меня с рук, позволяла гладить её язык и безропотно разрешала трогать её плавники во время осмотров. Лолита доверяла мне. А я – ей.

Когда восьмиметровая самка приблизилась ко мне, я протянула руку, касаясь холодной и гладкой морды. Лоли ткнулась в мою ладонь, и я почти услышала, как она фыркнула. Радуюсь мне. Я тоже скучала, малышка.

Почувствовав колебание воды, я повернула голову и увидела, что Тревор и Билл присоединились к нам. Эти двое большую часть времени проводили в воде, а не на суше, так что, кажется, каждый краб знал их в лицо. Поэтому, Лолита и остальные даже не дёрнулись, сохраняя спокойствие и продолжая кружить вокруг нас. Моя девчонка снова ткнулась морской в мою руку и поплыла наверх – глотнуть воздуха.

Я поспешила за ней и вынырнула, выплёвывая изо рта трубку и поднимая маску на лоб. Лоли тут же ткнулась носом мне в плечо, подставляя своё местечко под плавником, чтобы я его почесала. Косатки по природе своей не особо тактильные, но есть у них особые чувствительные точки, и, если их найти – грозный кит-убийца становится более ласковым, чем собака.

– Привет, красавица, – пробормотала я, поглаживая холодную гладкую кожу.

Лолита в ответ издала нечто среднее между скрежетом и криканием, ударяя ластой по воде. Игривая девочка. Всё же свобода пошла ей на пользу.

Мы ещё какое-то время провели на поверхности – малышка безропотно позволила мне осмотреть её и проверить на предмет возможных травм. Датчик, который я лично закрепила под её спинным плавником, сидел как влитой и слетать не собирался. Шестидесятилетняя самка косатки была совершенно здорова и вела себя, как мелкая девчушка, а не солидная дама.

Когда она снова удалила лапами по воде, выдавая нетерпение, я кивнула, убирая образцы с её ДНК в небольшую сумку на боку и кивнула:

– Уговорила, уговорила. Давай поиграем.

Надев маску и продув свой намордник, который снабжал меня кислородом, я нырнула в воду. Лолита поспешила за мной. Зацепившись руками за её спинной плавник, я позволила ей направлять меня и задавать темп нашим движениям. Всё равно угнаться за этими гонщиками у меня не было ни единой возможности. Так что я могла только расслабиться и позволить другому разумному существу взять всё в свои руки. Точнее, ласты.

Я чувствовала такую невероятную свободу, когда оказывалась под водой. Там не было стен, не было никаких границ. И мыслей тоже не оставалось – их все словно смывало волной, оставляя вместо себя приятное звенящее ощущение пустоты. Абсолютное счастье.

Под водой мы трое провели не менее двух часов – пока баллоны с воздухом полностью не опустели. После мы выбрались на катер, разложив мокрые гидрокостюмы и сидели, заполняя отчёты в планшетах. Предусмотрительный Тревор захватил боксы с сендвичами и бутылки с водой, так что на обед, как это часто бывало, мы решили не возвращаться. Косатки кружили вокруг, переговариваясь между собой. Это было просто музыкой для моих ушей.

Лолита плавала возле борта, на котором уселась я, уже переодевшись в захваченные с собой шорты и футболку, пережёвывала сендвич с тунцом и заполняла формуляр.

– Даже не вздумай подкармливать её, – проворчал Тревор, присаживаясь рядом и глядя на Лоли, – Всё, ей доступ к этой кормушке закрыт.

– Да знаю я, – хмыкнула в ответ, чуть отодвигаясь и давая ему место, – Сама учила её охотиться, чтобы она не была для стаи мёртвым грузом.

– Удивительно, что её приняли, – задумчиво протянул парень, – Такие случаи очень редкие. Взрослую самку, которая уже никогда не даст потомства, и к тому же, весьма плохо охотится. У нас тут живёт очень добрая стая.

– Нала всегда казалась мне душкой, – отозвалась я с улыбкой.

Косатки жили семьями, в которых царил матриархат – я это уже говорила. Возглавляла стаю всегда самка, которой все беспрекословно подчинялись. У стаи, которая жила в заповеднике, такой альфа-самкой была Нала – старейшая из них. Если верить дневникам наблюдения моей матери и тех, кто наблюдал за косатками ещё до открытия заповедника, ей было уже около девяноста лет. Когда я видела её – огромную и непоколебимую, с небольшим белым пятном у хвоста, меня наполнял какой-то трепет и восторг. Столько мощи и мудрости...аж мурашки по коже.

– Как думаешь, Лолита когда-нибудь найдёт себе друга? – прервал мои мысли Тревор.

Чуть подумав, я покачала головой:

– Не думаю. Ей мужики уже без надобности. Она будет дерзкой старушкой. Возможно, одной из тех, что плавают вокруг и крикают, что весь молодняк – проститутки и наркоманы.

Парень хохотнул:

– Дани, ты как скажешь тоже. Откуда всё это берётся в твоей голове?

– Хотела б я знать, – хмыкнула я в ответ.

– Ребят, – позвал нас Билл, – Уже вечерет, пора возвращаться.

Вздыхнув, я кивнула. Надо – значит, надо. Обернувшись и посмотрев на выжидающе застывшую Лолиту, я перегнулась через край бортика и погладила

её по носу. Знаю, знаю – не было у косаток носов, но я всегда так называла ту часть морды, где он, в теории мог бы быть.

– Мне пора, красотка, – пробормотала я, чувствуя под ладонью прохладную и гладкую кожу, – Увидимся через пару дней.

Лоли что-то крикнула в ответ, как будто действительно меня поняла, после чего нырнула под воду. Вот и попрощались.

До берега мы добрались до обидного быстро. Вот так всегда – путь до пункта назначения занимает так много времени, а обратно словно кто-то съедает половину дороги. Слизирует языком – только и видели. Но я не могла отрицать того, что устала – мышцы после долгого плавания ныли и требовали, чтобы я перестала их истязать.

– Как всё прошло? – спросил Джек, когда мы втроём вернулись в центр наблюдений.

– Отлично, – улыбнулась я, – Лоли – просто чудо. Отлично осваивается. Я взяла пару образцов её ДНК. Приму душ – и отнесу в лабораторию, пусть ребята посмотрят, всё ли с ней хорошо.

– О, заодно загляни в кабинет нашего нового босса – тут залетал его помощник, искал тебя. Как метеор: прилетел – что-то вякнул – улетел. Даже не рассмотрела его толком. Но месседж уловила.

Раз – и всё. Хорошего настроения как не бывало. Скривившись, я всё же кивнула – ну, не могла же я от него бегать вечно.

Заняв душевую и приведя себя в порядок, смыв всю соль, что налипла за день, я переоделась в свежие брюки и футболку с длинным рукавом. Мягкая ткань приятно облепила тело, и я вздохнула. Куда больше мне хотелось дойти до дома и упасть лицом в кровать, но я заставила себя встать – и пойти в сторону основного здания научного центра. Четыре этажа лабораторий, складов и прочего. Там же располагались кабинеты руководства. Один даже вроде отводили мне – да, второй кабинет. Могу себе позволить. Когда-то его занимала моя мама, потом он отошёл ко мне. Но я в нём ни разу не была. Не удивлюсь, если его занял белобрысый помощник румына. Да и ладно. Не жалко.

Забросив образцы в лабораторию, я поднялась на последний этаж и, приблизившись к двери кабинета, замерла. На ней висела табличка: «Нелу Далка, исполнительный директор». Ты посмотри на него, уже и табличку сменил, гад! Мысленно фыркнув и послав его по матери, я постучала.

– Войдите, – услышала я негромкое и спокойное.

Войдя в знакомый с детства кабинет, я огляделась. К счастью, тут почти ничего не поменялось – те же стол, кресло, небольшой диван, компьютер и шкафы. Изменился только тот, кто занимал эти метры – вместо любимого отца там находился тот, которого я бы с большим удовольствием никогда бы больше не встречала.

– Дани, здравствуй, – тонко улыбнулся мне румын.

Кивнув, я, не дожидаясь приглашения, села на диван. Скрестив ноги в лодыжках, положила ноги на колени, как приличная девочка, после чего поинтересовалась:

– Чего хотел?

Хмыкнув в ответ на мою ничем не прикрытую «любезность», мужчина ответил:

– Хотел обсудить с тобой несколько вопросов. У нас с Алином появилась парочка идей по, скажем так, преобразению этого места. Нужен твой совет.

Я приподняла бровь, скрещивая руки на груди:

– Преобразению?

– Именно, – кивнул Нелу, – Участок чуть южнее не используется. Это большая территория, которую я бы хотел освоить.

– И что же там появится?

Поднявшись из-за стола, Далка обошёл его и протянул мне пухлую папку. Пролистав её, я поинтересовалась:

– Ещё одна гостиница?

– Точнее – целый комплекс, – кивнул мужчина, – Я посмотрел отчёты – туристы приносят заповеднику довольно неплохую прибыль. Мне кажется, нам стоит закрепить успех.

– Вот, только есть одно «но» – здесь не так много развлечений для них. А если людям нечем заняться – они начинают лезть в воду. К моим подопечным, – добавила я, чеканя каждое слово.

– Я знаю. Поэтому дальше я набросал ещё пару идей. Во-первых – музей.

– Музей? – переспросила я чуть удивлённо.

– Ты не ослышалась. Научно-познавательный. Я знаю, что на складе лежит много списанного оборудования. Устаревшего и просто неисправного. Это всё можно повторно использовать. Кроме того, есть виды рыб, которые не живут в здешней воде, но закрывающиеся зоопарки и океанариумы продают их за бесценок. Их можно будет привезти сюда.

Хм. Чёрт, а ведь идея была неплохой. Как ни прискорбно. Я очень надеялась, что Нелу предложит какую-нибудь хрень и я смогу рассмеяться ему в лицо. Но он удивил меня. В очередной раз.

– Это...неплохо.

– Рад, – равнодушно бросил мужчина, – Есть ещё одна идея. Понятное дело, что отель будет, что называется, пять звёзд и включать в себя все тридцать три удовольствия, но...

– Кемпинг, – перебила я его.

– Что, прости? – нахмурился Нелу.

– Мне всегда хотелось сделать здесь не гостиницу, а кемпинг, – пояснила я, задумчиво прикусив губу, – Отель со всеми удобствами – это, конечно, здорово, но, думаю, нужно выделить место для, так сказать, единения с природой. Палаточные домики, костры по вечерам, зона для рыбалки. Думаю, наши подопечные поделятся с гостями рыбой. Если они, конечно, не будут наглотать.

– Хм... я запишу это и обдумаю на досуге. Спасибо, Дани.

– Не за что, – пожала я плечами.

– Ещё один момент. Погружения в заливе.

– Что, прости?

– Нужно сделать подводные приключения более...массовыми.

– Исключено, – тут же заявила я, откладывая папку.

– И позволь узнать, почему? – бровь румяна взлетела вверх, хотя внешне он оставался всё таким же спокойным и даже расслабленным.

– Мистер Далка, вы хоть раз сами погружались? – спросила я максимально вежливым тоном.

– Нет, как-то не довелось.

– Оно и видно, – хмыкнула я, – У нас здесь заповедник, а не парк развлечений. Есть животные, которые охотно идут на контакт и общаются с людьми. У нас на постоянном содержании три белуги, четыре дельфина и один клюворыл. Все они привыкли к людям и готовы развлекать туристов, хоть мне это и не по душе. В самом заповеднике живёт стая косаток численностью в восемнадцать особей. Сразу за границей заповедника находятся ещё две стаи, которые периодически заплывают к нам «на огонёк». И если наших домашних ребят я ещё готова демонстрировать публике, то нарушать покой остальных – не позволю.

– Дани, но ведь вы вывозите туристов в залив. Существуют записи, подтверждающие мои слова.

– Одного-двух, не больше. Это не аквариумные рыбки, мистер Далка, – я чувствовала, как с каждым словом распалялась всё больше, – Это киты-убийцы. Животные, которые занимают вершину пищевой цепи. Которых боятся даже белые акулы. Да, они не нападают на людей, но нарушать их покой и уклад толпами туристов, которые хотят «поплавать с рыбкой» я не позволю. Мы заповедник, комфорт животных должен стоять на первом месте.

Смерив меня задумчивым взглядом, Нелу медленно кивнул:

– Хорошо. Я подумаю над этим.

– Тут не о чём думать. Мой ответ – «нет».

– Ты такая решительная, – вдруг усмехнулся румын, – Мне это даже нравится. Может, сходим куда-нибудь?

– Эм...что?

Мне показалось, что я ослышалась. Только что мы говорили о работе – и вот этот наглец уже зовёт меня...куда? На свидание? Каков смельчак!

– Я приглашаю тебя, – медленно, почти по словам, проговорил Нелу, – Куда захочешь.

При этом в его глазах плескалось самодовольство. Он явно был уверен, что я соглашусь. Конечно, он же явно был уверен, что являлся лучшим в помёте! Таким, как Нелу Далка не отказывают – за такими бегают, поджав хвост.

Вот только не я.

– Знаете, я очень хочу домой, в кровать. Так что, пожалуй, выберу её.

– Вот так сразу? Что же, мою кровать ты уже видела, так что – хорошо, можешь показать мне свою, – не растерялся мужчина.

– Прекрати это, – строго велела я, поднимаясь на ноги.

– Ну, вот ты, наконец, и отбросила это «выканье», – довольно улыбнулся Нелу, – А то у меня от этого обращения сводило скулы. Дани, почему ты отказываешь? Нам ведь было весело вместе.

– Я думала, ты выбираешь только единичные приятные вечера, – прямо заявила я, скрещивая руки на груди, пытаюсь «закрыться» от него, – У нас такой вечер уже был. К чему повторять?

– Мне понравилось, – пожал плечами румын, – А если мне что-то понравилось – не вижу смысла отказывать себе в этом.

– Вот только я не «что-то», – процедила я сквозь зубы, – Господи, ты просто жалок.

Эта фраза словно изменила сам воздух в комнате. Стало резко холодно. Или, возможно, дело было в выражении лица мужчины. Из расслабленного и самоуверенного оно стало жёстким, почти жестоким. Голубые глаза словно заledenели, а губы сжались в тонкую линию.

– Что, прости? – проговорил он негромко.

Стало резко не по себе, но я не позволила себе показывать это. Напротив – я подняла голову, стараясь задрать свой нос как можно выше и глядя на помрачневшего мужчину с вызовом.

– Слушай, я, возможно, кажусь простой наивной девочкой. Морской биолог, которая большую часть дня проводит в воде, резвясь с морскими обитателями и что-то записывая в свой планшет. Но это не так. Позволь тебе напомнить, кто мой отец. Ты должен понимать, что я с детства вращалась среди таких типов, как ты. И уже давно раскусила, какой ты на самом деле.

– Вот как? – холодно усмехнулся Нелу, глядя на меня, – Что же, удиви меня, куколка.

Уже привычно скривившись от этого прозвища, я всё же решила продолжить:

– У тебя есть две составляющие, которые так ценят люди твоего окружения – деньги и красота.

Да, я не собиралась отрицать очевидного – Нелу Далка был красив. Это была особенная красота. Мужчину нельзя было назвать смазливym, сладким красавчиком, которым восторгаются толпы пустоголовых дурочек. Нет, его красота была иной, по-настоящему мужской. Его можно было сравнить с кем угодно, но только не с благородным принцем, которого можно было бы при желании запечатлеть на полотне любого именитого художника. Но его чётко очерченные губы и скулы, словно высеченные в скале, чуть заострённый подбородок с небольшой ямочкой, точёный нос и голубые, вечно чуть прищуренные глаза несли в себе странную энергетику. Манящую, опасную. Энергетику чего-то запретного – настолько, что некоторых обдавало холодом и они готовы были нестись от него прочь, в то время как другие, наоборот, испытывали тягу к нему, поддавшись странному магнетическому порыву.

Возможно, я тоже в своё время пала жертвой его чар. Он был, как молния – яркая, стремительная, и, кажется, била насмерть. Но со мной у него вышла осечка – он ударил, не задев. И, увернувшись от удара, я не была намерена снова подставляться и испытывать судьбу.

– Также, судя по всему, ты не обделён одним очень любопытным талантом, – продолжила я, придвигаясь чуть ближе и понижая голос до доверительного шёпота, – Ты – чёртов дамский угодник.

Брюнет хмыкнул и тонко улыбнулся. Было непонятно – польстила ему моя столь короткая характеристика, или же ему было плевать. В этом заключался его главный козырь – по его лицу было крайне сложно читать его эмоции. Что делало румына прекрасным манипулятором.

– Ты меня раскусила, – заметил он после секундного молчания, – Я обнаружил этот талант ещё в колледже. В какой-то момент я понял, что могу удивительным образом угадывать слабости и желания девушек. Я знал, что нужно сделать, чтобы свести их с ума и заставить хотеть меня. Очень легко убедить девушку, что она – единственная и неповторимая, подарить ей наслаждение и так же легко его отнять, унизив и убив всю гордость и достоинство.

Невольно я сглотнула – не столько от того, что мужчина во время своего своеобразного признания придвинулся ко мне ещё ближе, сколько от его взгляда. Тяжёлого, пронизывающего до мурашек. Глядящего, кажется, в самую душу.

– Девушки всегда это чувствуют, – продолжил он, и его взгляд всё больше темнел, буквально приколачивая меня к месту, – И это приводит их в ужас. Они хотят бежать, но чаще всего – бегут мне навстречу. Знаешь, почему? – не дожидаясь хоть какой-то реакции, он сам ответил на свой вопрос, – Потому что все хотят почувствовать счастье, познать наслаждение. Хотя бы столь недолгосрочное. Вот так, куколка, я и достигаю своих целей – пользуясь слабостями тех, кто мне нужен. Деньги и власть всегда действуют на мужчин. Ну, а женщины...думаю, ты поняла.

Я почувствовала, как у меня перехватило дыхание. Это была игра, в которую было очень удобно играть вдвоём. И Нелу, кажется, искренне наслаждался происходящим. Он был пламенем, тем самым пожаром, что возникает после удара молнии. Пожирающим всякого, кто окажется слишком близко. Те бедняжки, что становились жертвами его чар и попадали в плен его магнетизма, шли навстречу этому огню. Бедные мотыльки, которые так сильно хотели обладать прекрасным, что позволяли этому убивать их.

Это обезоруживало. Заставляло разум кричать «Спасайся!», а тело толкало навстречу опасности.

Моргнув, чтобы хотя бы попытаться отогнать наваждение, я столкнулась в взглядом Нелу. В глубине его глаз я увидела это. Власть. Он был уверен, что победил. Что я сдалась и готова пасть к его ногам. Желание подчинить меня.

Это стало тем самым отрезвляющим ледяным душем. Как только эта мысль окончательно сформировалась в моём мозгу, я резко отпрянула от мужчины. Нет. Он не сделает этого со мной. Я больше не позволю. Никому.

Едко улыбнувшись, я сказала:

– Ты просчитался. Не стоило раскрывать мне свои секреты. Теперь твои махинации мне известны и со мной этот фокус не прокатит.

Сказав это, я развернулась, чтобы уйти, когда неожиданно рука мужчины схватила меня, удерживая на месте. Взгляд Нелу был всё таким же – холодным и изучающим, а голос – почти ленивым:

– Ошибаешься. Теперь наша игра стала гораздо веселее.

Глава четвёртая

Нелу

Подняв глаза от монитора компьютера, я бросил быстрый взгляд на часы. Полночь. Замечательно.

Работа над новым проектом настолько захватила меня, что я, как всегда бывало в такие моменты, терял связь с реальностью. Полная отдача делу была одной из причин, почему у меня всё и всегда получалось. В любой области. Кроме, разве что, одной.

Даниэлла Харрис. То самое исключение, которое подтверждало правило. С того разговора в этом самом кабинете прошло три дня, и мы ни разу не пересеклись за это время. Впрочем, оно и к лучшему, наверное. Мне казалось, что, если я буду слишком давить – девушка взорвётся. Или у неё случится сердечный приступ, чего мне, если честно, не хотелось.

Я не лгал, когда говорил, что не встречаюсь с женщинами больше, чем на одну ночь. Алин по этому поводу часто шутил, что я потому и занялся грузоперевозками, что трахнул всех совершеннолетних девушек в Румынии и мне нужно было расширять горизонты. Да – у моего друга был очень примитивный и плоский юмор, но я прощал ему этот маленький грешок. В конце концов, идеальных людей не существовало.

В голове против воли всплыл образ Дани. Этот вздёрнутый носик, горящие гневом глаза и поджатые пухлые губы. Дьяволёнок – вот она кто. Зацепила? Да. Почему? Потому что упорно не шла в руки. Хотя, казалось бы, своё я получил. Можно было и отвалить. Но что-то не давало этого сделать. Какой-то интерес, любопытство. Желание узнать больше.

Я не лукавил и тогда, когда признавался, что давно научился понимать людей в целом и женщин – в частности. Я редко использовал это умение для того, чтобы затащить женщину в постель, но почти всегда, чтобы добиться чего-то на простом жизненном уровне. Почему? Всё просто – я любил сильных и независимых женщин, а размениваться на тех, кто стал лишь подобием половой тряпки, поддавшись моим чарам, не хотелось даже ради постельных утех. И всё же – даже сильные и независимые не цепляли. До этих пор.

Почему она? Может, потому что я видел, как от каждого моего слова её глаза вспыхивали тем самым, неприкрытым, почти первобытным гневом? Она была живой. Горящей своим делом, она им просто дышала. Резкая, как пуля. Это подкупало. Мне нравилось с ней играть, потому что она так легко принимала правила игры, даже не подозревая о них.

Я звал её куколкой, потому что знал, как сильно ей это не нравится. Хотя, будем честны – кому в здравом уме пришло бы в голову сравнивать Дани, например, с той же Барби? Нет, я не спору – она была красоткой, но... Невеста Чаки – вот, пожалуй, подходящее сравнение.

Возможно, была ещё одна причина моего интереса. Я всегда уходил сам. Меня никогда не отбрасывали – причём, с таким упорством и почти презрением. Уязвлённая гордость требовала подчинить чертовку, сломить. И лишь потом, получив своё, уйти. Как я поступал много раз до этого. Да, вероятно, дело было именно в этом.

В дверь поскреблись и через секунду в проёме показалась белобрысая голова моего друга.

– Босс, нам не пора уже на боковую? – поинтересовался Алин.

Приподняв бровь, я поинтересовался:

– Что, не можешь без меня уснуть?

– Да, привык отправляться в царство Морфея только после того, как ты подоткнёшь мне одеяло, – не остался он в долгу, – А если серьёзно – может, уже хватит? Ты так вкалывал только когда открывал свою компанию. Но сейчас-то чего так напрягаешься?

Я пожал плечами, пытаюсь этим объяснить всё. Синдром отличника – беда, с которой я жил всю жизнь. Мне не нужно было «хорошо», мне нужно было «отлично». Идеально. Безукоризненно. Безупречно. Превосходно. Только так, и никак не меньше.

– Увидел некоторые несостыковки в проекте, – ответил я в итоге, – Ты же знаешь – я не смогу уснуть, если не поправлю всё.

– Ох уж этот перфекционизм, – закатил глаза Ал, присаживаясь на диван, – Я заказал нам билеты на послезавтра. У нас наклёвывается большой заказ, требуется твоё присутствие. Заодно проверим, есть ли хоть какой-то толк от этого вашего партнёрства. Или всё, что ты получишь – это дочку Томаса на блюдечке.

Я поморщился. Иногда Алу хотелось врезать за его выражения. Или за то, что он всё стремился свести к сексу. Конечно, его подтрунивания чаще всего носили невинный характер, но порой, на долю секунды, мне хотелось забыть, что он – мой лучший друг. И как следует врезать ему.

– Клянусь – я больше никогда не буду бронировать для тебя номера на одном со мной этаже, – с самым серьёзным видом заявил я, – Будешь жить в самом дешёвом номере на первом этаже. Это избавит меня от массы подколов с твоей стороны.

– А меня – лишит возможности наткнуться на твоих подружек-однодневок и не позволит проезжаться по твоей личной жизни асфальтоукладчиком, – на этих словах Ал картинно схватился за сердце, – Это слишком жестоко, брат!

– Тебе будет полезно, – не повёлся я на этот театр одного актёра, – Но, если серьёзно – Не говори про Дани. Хотя бы не здесь.

Алин ухмыльнулся:

– Чувак, если здесь кто-то вдруг знает румынский, то я – английская королева. И, если ты вдруг не заметил – на мне нет короны. Хоть она бы мне и чертовски шла.

Да – наедине мы всегда говорили на родном языке. Потому что глупо было заставлять свой мозг переводить фразы на английский тогда, когда это было не нужно. Логично? Логично.

– И всё же, – упрямо протянул я, – Не надо. А то я решу, что ты ревнуешь.

– Ты меня раскусил, – с готовностью кивнул Ал, – Мы ведь с тобой так много лет вместе! Я не собираюсь уступать тебя какой-то там рыжей. Я... я буду драться с ней! – воинственно расхохотался друг.

– Подумай над тем, чтобы писать любовные романы, – съязвил я, сдерживая улыбку и поднимаясь на ноги, – Бизнес – явно не твоё.

– Да, я как раз на главе, где мы изучаем пленительные гениталии друг друга, – заметив, как я приставил два пальца к кадыку, имитируя рвотный жест, после чего направился в сторону выхода, он почти завопил, – Нет, куда ты?! А как же послушать про нефритовые жезлы?

Я не удержался от улыбки, продолжая шагать и зная, что друг увяжется за мной. Наградил же Всевышний такой вот занозой. Однако, он принёс хорошие новости. Мы улетали обратно в Румынию. Я сделал все дела, которые планировал, и мог следующий месяц не вспоминать про это место. И про Дани, которая теперь неразрывно была с ним связана.

Губы против воли растянулись в усмешке. Месяц. Достаточно, чтобы выкинуть её из головы. Или же девчонка за это время расслабится, память размочит воспоминания обо мне. Когда я вернусь – она будет уже не такая агрессивная, я уверен. А это значит – наша игра продолжится.

И я уже был в предвкушении.

Дани

Нелу улетел. Клянусь – я никогда так сильно не радовалась ничему в жизни. Мне казалось, что я почувствовала, когда он покинул территорию заповедника.

Словно сам воздух изменился – стал не таким густым и почти осязаемым. Ощущалось это так, будто неизвестный груз, который так сильно давил на мои плечи всю неделю, пропал. Сразу захотелось улыбаться и радоваться жизни.

Чёрт, если так пойдёт и дальше – нам придётся как-то улаживать этот момент. Работать в таких условиях было нельзя. Я чувствовала себя свободно только в воде, но при этом у меня не было возможности каждый день ходить в рейды – слишком много обязанностей дожидались и на берегу. Главным образом потому, что мы, наконец, узнали, почему Боб так опекал Звёздочку. Проследив за поведением этой парочки, я просто хлопнула себя по лбу. Стоявшая рядом Джек хмыкнула:

– У тебя что, сеанс самоизбиения? Если так – могу добавить.

– Нет, спасибо. Лучше дай мобильный. Свой я оставила в кабинете.

Удивлённо нахмурившись, подруга выполнила мою просьбу. Набрав номер лаборатории, я дождалась ответа и спросила:

– Кевин? Это Дани. Слушай, помнишь, я тебе приносила анализы Звёздочки? А ты не проверял кровь на гормоны? Нет? А можешь? Через час? Отлично, супер, жду.

Закончив разговор, я вернула аппарат Джек, продолжая разглядывать парочку, которая планировала стать... семьёй?

– Ты думаешь, что... – начала было подруга, и я кивнула:

– Думаю, она беременна. Поэтому Боб её так опекает. Если анализ крови это подтвердит – нужно будет её обследовать. Мы должны понимать, какой у неё срок. И, возможно, наблюдать её беременность.

– Подумать только – малыш, который родится в заповеднике, – улыбнулась Джек, – Обычно все самки рожают вдали от людей. Но если Звёздочка к нам привыкнет – ты сможешь стать крёстной.

Я усмехнулась, не отводя взгляда от самочки. В голове я уже просчитывала всё, что нужно было сделать. УЗИ, очередной осмотр ран, которые очень хорошо

заживали. Теперь также встал вопрос о том, чтобы повесить на девочку датчик для отслеживания её передвижений. И, возможно, ещё один – для наблюдения за жизненными показателями.

Подумать только – беременная самка под моей опекой! Думаю, я бы так не волновалась даже если бы сама ждала ребёнка. Хотя... откуда мне знать.

Через час моя догадка подтвердилась – Звёздочка вынашивала малыша. Новость была встречена массой восторгов и поздравлений. Как будто реально я забеременела. Ага, от кого, блин. От Грега или Нелу? При мысли о любом из возможных вариантов меня перекосило. Чур меня, чур.

В таком настроении прошёл месяц. Месяц, полный забот и кутерьмы. Начался туристический сезон, так что, помимо работников, по территории заповедника сновала целая куча малознакомых людей. Разумеется, в сопровождении гидов. Толпы меня немного раздражали, но, если честно, у меня почти не было времени на это чувство.

Время летело с бешеной скоростью ровно до одного момента. Пока после того, как я в очередной раз вернулась с вылазки в залив, ко мне не подбежала Катина со словами:

– Дани! Дани! Тебя искал мистер Далка!

И вот оно. Чувство, будто весь мир замер. В один момент, почти по щелчку – клянусь, я точно его услышала. Чёрт. Я успела забыть, что он вообще существовал и улетел не навсегда. Не мог, в самом деле, поступить, не как Карлсон – пообещать вернуться и нарушить слово. Клянусь – я бы слова против не сказала. И даже махнула бы платочком вслед.

Понимая, что пауза затянулась, я вздохнула и медленно кивнула:

– Хорошо, Катина. Приму душ – и сразу к нему.

Так долго и тщательно я свою тушку на намывала ещё никогда. После я слишком скрупулёзно вытиралась полотенцем, придирчиво изучала свою одежду – в общем, делала всё, чтобы оттянуть неизбежное. Но вечно собираться было

нереально. Так что, в какой-то момент, прихватив, как и всегда, образцы для лаборатории, я побрела в сторону главного здания.

Отдав Кевину всё, что собрала в заливе, мысленно перекрестившись и пожелав себе терпения, поднялась на самый верх. Постучалась – и вошла в кабинет. Нелу сидел там же, где и в прошлый раз – в кресле моего отца. Бесит.

Заметив меня, мужчина отложил документы, которые просматривал до этого и вежливо улыбнулся.

– Здравствуй, Дани.

– Ага, и вам не хворать, – отозвалась я, присаживаясь на диван, – Что вы хотели?

– Я просмотрел отчёты. Смотрю, у вас был жаркий месяц.

– Не больше, чем обычно, – пожала я плечами, – Расходы примерно одинаковые.

– Ты написала запрос на покупку новых датчиков. Я должен знать, для чего они? Что-то произошло?

Я едва удержалась, чтобы не скрипнуть зубами и не плюнуть ядом. Отчитываться я не привыкла – отец этого никогда не требовал. Я просто говорила, какое оборудование нам было нужно – и он его покупал. Потому что знал – я ерунды не закажу. Только самое необходимое.

Но Нелу Далка, по всей видимости, привык всё и всех контролировать. Не сказала бы, что это лишнее качества для директора, но ... всё равно меня это бесило!

Мужчина продолжал выжидательно смотреть на меня. Пришлось нехотя ответить:

– У нас на реабилитации оказалась беременная самка. Срок – около четырёх месяцев. Мы не можем вечно держать её вдали от стаи, но я бы хотела наблюдать за её беременностью. Поэтому, нам нужны новые датчики – для контроля жизненных показателей. Те, что у нас есть, пригодны только для

отслеживания тех особей, что находятся здесь. Сигнал не такой мощный. Если Звёздочка уплывёт далеко – он пропадёт.

Чуть подумав, Нелу кивнул:

– Разумно. Хорошо, я подпишу смету и включу туда нужное оборудование.

– Спасибо, – сдержанно отозвалась я.

– Как ты? – неожиданно спросил мужчина.

Я перевела взгляд, которым до этого сверлила стену, на него и удивлённо приподняла брови. Он что, серьёзно? Решил поболтать? Неужели не чувствует, что я больше всего на свете хочу свалить из этого кабинета?

С другой стороны – может, я слишком остро реагирую? В конце концов, больше месяц прошло с той ночи, и с вечера следующего дня. Мы продолжали жить каждый своей жизнью, чего я вообще переживала? Взрослые люди, ну переспали разок. По виду Нелу можно было предположить, что он не собирался приставать ко мне или пытаться снова позвать куда-то. Может, стоило расслабиться?

– Спасибо, хорошо, – вежливо кивнула я, – Много работы. Как ты? Поездка была удачной?

Далка утвердительно дёрнул головой:

– Ещё одна удачная сделка у меня в кармане. Пока моё присутствие в Румынии не требуется. Так что, думаю, я задержусь здесь больше, чем на неделю.

– Вот как, – процедила я, не зная, как относиться к этой новости, – Очень...мило.

– Милый – моё второе имя, – улыбнулся Нелу уголком губ, – Я тут подумал. Раз мне предстоит здесь задержаться – может, покажешь мне всё?

– Что – всё? – тут же насторожилась я.

Словно уловив моё напряжение, Далка хмыкнул:

– Ну, начнём с заповедника. Я так и не успел его изучить в прошлый раз. Мне кажется, это неправильно – что директор не знает, чем руководит.

– Эм...да, почему нет. Приходи завтра утром к нам в пункт наблюдения – и я всё покажу.

Удовлетворённо кивнув, мужчина встал и, обойдя стол, приблизился ко мне. Я следила за его движениями, не понимая, что он хотел от меня. Вроде всё обсудили. Чего это он тогда? Поднявшись с дивана, я сделала шаг в сторону двери.

– Раз мы всё выяснили – я пойду тогда, – протараторила, пытаюсь ретироваться.

Но просто так уйти мне не дали. Нелу быстро – я и не заметила, как – пересёк комнату и оказался рядом со мной. Против воли, я сглотнула. Так, я пять минут назад решила, что мне не о чём волноваться и этот типус не будет делать ничего лишнего! Вот зачем он рушит мои надежды?

– Я скучал, – сказал Нелу негромко.

Я едва удержалась от фыркания. Скучал он, ага! Небось, забыл о моём существовании, едва самолёт оторвался от земли. Как и я – о его. И это было нормально. А вот то, что происходило сейчас, к категории «норма» ну никак нельзя было отнести. Равно как и объяснить происходящее.

Мужчина протянул руку, чтобы, по всей видимости, коснуться моей руки. Но я не дала ему этого сделать, дернувшись в сторону. Жест, понятное дело, от него не укрылся.

– Дани? Ты что, боишься меня? – Нелу склонил голову вправо, выглядя по-настоящему удивлённым.

Фыркнув, я покачала головой:

– Ничуть!

При этом, когда он снова дёрнулся в мою сторону, я, словно противореча себе, сделала шаг назад. Но это только помогло мужчине, потому что он легко толкнул меня, прижимая к стене.

– Тогда почему ты дрожишь?

– Тебе кажется, – вздёрнув подбородок, отозвалась я, – И вообще – отойди. Ты нарушаешь моё личное пространство.

Как вообще ситуация могла так кардинально перемениться? Минуту назад тут царила деловая обстановка, а теперь... И куда, чёрт возьми, делся весь кислород в комнате?

– Хм. Помнится, ещё совсем недавно ты не возражала против вторжения в твоё личное пространство. Или, хочешь сказать, тебе тогда не понравилось?

Он говорил тихо. Нет – он почти шептал это, склонившись к моему уху. Против воли я почувствовала, как к моим щекам прилила краска. Господи, сколько ещё он будет использовать ту ночь в качестве аргумента и подобия козыря?

– Нет, – я сглотнула, мысленно умоляя его прекратить эту игру.

И куда делась моя злость? Вернись! Ты – такой отличный щит!

– Хорошо, – ничего, блин, не было хорошо! Даже близко, – То есть тебе не нравилось, когда я касался тебя? Целовал? Например, вот здесь?

Мужчина склонил голову так, что кончик его носа прошёлся под моим ухом, а дыхание опалило шею. Намеренно. Под футболкой, шортами, бельём, я ощущала мурашки. Абсолютно по всему телу.

– Нелу, – пробормотала я, закрывая глаза.

Я ведь могла его оттолкнуть. Он даже не держал меня и почти не касался – дыхание на шее не в счёт. Так почему я продолжала стоять на месте, позволяя ему говорить?

– Ты бы стала сопротивляться, если бы через пару дней, когда ты пришла, я бы взял тебе прямо тут, на этом самом столе? Или диване?

Его голос был вкрадчивым, но звучал еле слышно. Если бы он не произносил это всё прямо у моего уха, вряд ли я смогла бы расслышать. Эти слова должны были возмутить меня, но почему-то это чувство так и не пришло. В этом, видимо, был весь Нелу Далка. Он говорил то, что думал, а злиться на искренность было крайне сложно.

– Да.

Я не была уверена, на что именно ответила – на его вопрос или свои мысли. Глаза я предпочитала не открывать, словно только это ещё удерживало мои мысли в куче, а рассудку позволяло держать тело под контролем. Одно я знала точно – это было похоже на переговоры с сумасшедшим. Соглашайся. Не спорь. Вот только кто из нас двоих был не в себе?

Сердце на миг вышло из-под контроля. Нет. Не открывая глаза, твердила я себе. Нельзя было встречаться с ним взглядом. Почему-то именно из-за него всё шло по звезде. Так было в прошлый раз и, я уверена, так бы произошло и в этот.

– Сейчас тебе неприятно?

Я почувствовала, как румын прошёлся пальцами по моей шее. Это было, как удар тока. Словно меня пронзила молния. Я едва не захныкала и подавила в себе желание дернуться следом за его рукой.

Да какого чёрта?! Мотнув головой, я всё же открыла глаза. Может, я ошибалась? Возможно, если бы я встретилась с реальностью, это помогло бы мне прояснить голову.

– Хватит.

Нет. Блин. Это должно было звучать как приказ, а в итоге выглядело жалко. Даже не просьба. Мольба.

– Мне не хватит, – он отклонился, но только чтобы посмотреть в мои глаза.

Рука мужчины переместилась на мой подбородок. И я всё же набралась храбрости, чтобы встретиться с ним взглядом. Голубые глаза потемнели, в них плескался океан. Буря. Неистовая. Притягательная. Интересно, а мои глаза выглядели также безумно?

Не отдавая себе отчёта в своих действиях, я почти машинально облизнула губы. Взгляд Нелу тут же метнулся к ним, а после он провёл подушечкой большого пальца по нижней. Такой простой, незамысловатый жест словно пустил лаву по моему телу. Жидкое пламя, что зародилось в губе, пришлось сверху вниз и после сосредоточилось внизу живота. Сразу стало жарко. Господи, воздуха! Полцарства за глоток кислорода!

Румын, поймав мой рваный выдох, медленно, словно боясь спугнуть меня, наклонился. Я же словно выросла в пол, наблюдая за тем, как его губы приближались к моим. И в тот момент, когда я почувствовала на лице его дыхание, дверь в кабинет распахнулась с громким стуком, и с порога послышалось что-то громкое, произнесённое мужским голосом на незнакомом мне языке.

Отскочив от Нелу, как ошпаренная, я резко повернулась. Ну, конечно. В кабинет ворвался друг и коллега Далки. Алин. Кто ещё мог орать на всю комнату что-то на румынском?

Поняв, что он явно помешал чему-то, блондин замолчал, глядя на меня с нескрываемым удивлением. Я же, не говоря ни слова и не дожидаясь кульминации этого спектакля, выскочила из кабинета. Нафиг. Нафиг-нафиг-нафиг! Чтобы я ещё хоть раз осталась с ним наедине!

Глава пятая

Нелу

Я проследил за тем, как рыжая бестия выскочила из моего кабинета и только после этого перевёл взгляд на своего друга. Без пяти минут мёртвого друга.

– Так, я явно чему-то помешал? – спросил Ал, приподнимая брови.

– Даже не представляю, как ты догадался, – пробормотал я, прожигая его взглядом.

Чутко распознав моё настроение, Алин покачал головой:

– Нет. Даже не пытайся перекинуть своё негодование на меня. И вообще – что ты творишь?

– Ты о чём?

– Да об этом! – воскликнул он, обводя красноречивым жестом кабинет, – Я думал, месяц дома привёл твой мозг в норму, и ты выкинул всю эту блажь из головы. Нахрена ты опять к ней полез?

Я вздохнул, опускаясь на диван. Зачем я это сделал? Сам не понял. Ал прав – не надо было. Возвращение домой действительно будто поставило мозги на место. Я занимался тем же, чем и всегда – работал. Пятницы традиционно проходили в баре, из которого я ни разу не уходил один. То есть – всё вернулось на круги своя. И рыжая англичанка стала для меня одной из всех. Такой же, как все девушки, от которых я уходил утром.

Но вернувшись, у меня будто что-то щёлкнуло внутри. Я вызвал Дани в кабинет с одной целью – проверить, захочу ли я её снова, после того, как старательно вытравливал её образ из своей головы в объятиях других. Она была ничем не лучше и не хуже других, ведь так?

Я никогда в жизни так не ошибался. Когда она вошла – у меня будто что-то оборвалось внутри. Логика махнула ручкой и ретировалась, здравый смысл тоже отошёл в тень. Остались лишь инстинкты. А они кричали, что эта девушка должна была принадлежать мне. Странное чувство. Незнакомое. Никогда раньше я не нуждался в ком-то. Никогда не искал чьего-то внимания. И не ждал с таким нетерпением отклика на свои прикосновения.

Чем Дани Харрис отличалась от других? Хороший вопрос. Хотел бы я знать.

Ал сел рядом, всё также изучая меня глазами. Он ждал ответа, но что я мог сказать?

– Не знаю, – в итоге произнёс я, – Просто... настроение такое.

– Настроение? – хмыкнул Алин, – Нет, серьёзно? Из всех возможных вариантов ответа ты выбрал этот?

– Чего ты от меня ждёшь? – огрызнулся я, – Что я скажу что? Что меня злит то, что она шугается меня, как прокажённого? Или что меня бесит тот факт, что я мог кому-то не понравиться? Или что я люблю честность, а эта девица явно врёт о своих желаниях – не только мне, но и, видимо, себе? Какой ответ тебя устроит, Алин? Выбери уже – и покончим с этим.

Друг всё это время не переставал пялиться. Бесило это невероятно. Как будто Ал всегда видел меня насквозь и все мои слова были для него пустым звуком. Потому что он видел меня насквозь.

– Она нравится тебе, – в итоге сказал он.

– Она меня бесит, – покачал я головой.

– Одно другому не мешает, – парировал Алин, – Нет, я могу тебя понять – девчонка она интересная. Не стелется перед тобой и не растекается лужицей от одной твоей улыбки. Дани явно не из тех, кто будет подчиняться. Возможно, этим она привлекла тебя – ты любишь задачки посложнее. Просто, Нелу, ты реши для себя, чего хочешь. Просто поиграть с ней – окей, я поддержу тебя. И буду твоим секундантом, когда её отец вызовет тебя на дуэль. Если же ты вдруг решишь остепениться – что же, и тут я буду на твоей стороне. Конечно, будет нелегко жить в мире доступных женщин без тебя, но что поделать, – вздохнул друг, делая вид, что его такая перспектива невероятно ранит, – Просто реши, чтобы я тоже понимал, какую линию поведения выбрать. Ведь моя задача – прикрывать тебя. Всегда.

– Спасибо, друг, – тонко улыбнулся я, хлопнув его по плечу, – Но я пока не решил. Моё настроение скачет, как у девицы во время месячных. В одну минуту мне хочется её поцеловать, а в другую – уже убить. Какие-то долбанные качели.

– Добро пожаловать во взрослый мир, – хмыкнул Ал, – К тридцати годам ты, наконец, понял, что не весь мир вертится вокруг тебя. Вообще, эту новость я хотел преподнести тебе в качестве подарка на День рождения, но эта девчонка

меня опередила.

Едва удержавшись от того, чтобы закатить глаза, я поднялся на ноги. День был долгим и больше всего мне хотелось принять душ и лечь спать.

– Ты решил вопрос с жильём? – спросил я у Ала.

Тот кивнул:

– Да. Я тебе так скажу – жильё для сотрудников тут что надо. Старший Харрис не экономит на персонале. Квартира с лучшим видом оказалась занята, но я выбрал тебе местечко этажом ниже. Себя вообще поселил на первом этаже – ты ведь так хотел жить от меня подальше, – добавил друг, припоминая наш разговор месячной давности.

Господи, какие все обидчивые пошли, подумать только. Взяв у Ала ключи, которые он мне протягивал, я только кивнул. Рассудив, что нет никакого смысла снимать номер в отеле, решил, что на время нашего с Алом пребывания в заповеднике можно спокойно жить в крыле для сотрудников. В конце концов, мы ими и были.

Дойдя до здания и поднявшись на четвёртый этаж, я вошёл в своё временное жилище. Вещи уже кто-то – наверняка, Ал – занёс внутрь и чемодан лежал на пороге. Собственно, об него я и споткнулся, когда переступил порог квартиры. Чертыхнувшись, потёр ушибленную ногу. Да уж, гостеприимно, ничего не скажешь.

Приняв душ и растянувшись на постели, я вспомнил то, что произошло в кабинете. Как я едва не поцеловал Дани. Как она смотрела на меня расширившимся от страха глазами – такими, словно на моём месте была ядовитая змея. От неё пахло апельсинами – тонкий, едва уловимый аромат. Тёплый, солнечный. Она и сама была такой – солнечной. Неудивительно, с таким-то цветом волос.

Я ведь не планировал. Не собирался к ней приближаться и уже тем более – целовать. Сам не понял, в какой момент обстановка в кабинете переменилась. Просто в какой-то момент понял, что хочу этого. Что хочу ЕЁ. И как теперь быть с этим знанием? Поступить, как советовал Ал и подумать, или просто послать это

всё к чёрту и просто держаться от неё подальше?

А хрен его знает, если честно.

Дани

– Так, ты мне объяснишь, почему вчера прибежала домой с таким видом, как будто за тобой гнались волки?

Голос Джек, как всегда, заставил меня вынырнуть из омута мыслей. Мы сидели на кухне и завтракали очередным кулинарным шедевром подружки. Клянусь, несмотря на весь свой мальчишеский вид, покрытый лёгким налётом грубости, она была бы прекрасной хозяйкой. Ей всё это нравилось – готовить, убираться, заботиться о ком-то. И этим она так сильно отличалась от меня.

– Эм... я... – пока я пыталась придумать ответ, Джек неодобрительно покачала головой:

– Нет. Даже не пытайся делать это.

– Делать что? – не поняла я.

– Придумывать отговорки. Слушай, я прочитала слишком много любовных романов и посмотрела столько драм, что чётко знаю одно: недоговаривать – это плохо. Все беды случаются именно из-за того, что кто-то скрывает свои чувства. Особенно – от друзей.

Ещё один факт про Джек – она до одури обожала романтические истории. Нет, для всех она была всегда собранной, немного саркастичной девушкой с почти наголо бритой черепашкой. Но я знала, что все книжные полки в её комнате заставлены томиками в ярких обложках с сопливыми названиями. Она не просто верила в любовь – она любила любовь. Хотя, по ней и не скажешь.

Поняв, что в чём-то она права, я вздохнула и призналась:

– Вчера эта наглая румынская морда чуть меня не поцеловала. А я...ну, вроде как почти позволила ему.

– Вот как, – протянула Джек, – Могу попросить подбросить в костёр ещё чуток подробностей, вместо дров? Давай, не томи, Дани, – добавила она, видя мои сомнения, – В чьи ещё уши это всё заливать, как не в мои?

Издав ещё один протяжный вздох, тем самым признавая её правоту, я всё рассказала. Чуть ли не в лицах и по ролям. Джек слушала, подперев подбородок кулаком, и не перебивая. А когда я, закончив, замолчала, она хмыкнула, прежде чем сказать:

– Пожалуй, на время книжки можно забросить. Тут намечается история поинтересней.

– Это всё, что ты можешь сказать? – приподняла я бровь.

Подруга пожала плечами:

– А я должна? Ты сама не понимаешь, чего хочешь, но при этом ждёшь, что пойму я? Нет, Дани, так не делается. Вообще, по классике жанра, вы должны ещё года пол отрицать свои чувства, преодолеть массу препятствия, чтобы потом соединиться в поцелуе истинной любви.

– Э, нет, ты куда-то не туда разогналась, – замахала я руками, – Ты тут такой сценарий расписала. Какие вообще чувства? Нет, я признаю, что Нелу – дико сексуальный тип и его присутствие заставляет мой мозг отключать логику и генерировать сцены из самого откровенного порно, где он играет главную роль. Но чувства? Брось.

– Тогда вообще не вижу проблем, – развела Джек руками, – Я, конечно, не фанат такого, но ты хочешь его, он хочет тебя. Отбросьте сомнения, предрассудки и одежду! Или что? Боишься осуждения толпы?

– Нет. Не этого, – негромко призналась я, – Правда в том, что я вижу это в его глазах.

– Видишь что? – не поняла подруга.

– Желание подчинить меня.

Это всегда действовало на меня, как ушат холодной воды. И это было причиной того, что мне никогда не удавалось завести долгие отношения. Этим и отличался Грег – я провела рядом с ним больше пары недель лишь потому, что ему, по всей видимости, было плевать на мою жизнь. Он не то, что не пытался меня контролировать – он этого просто не хотел. Хотя иногда и ворчал обратное.

А Нелу...он не был диктатором, но я была уверена, что этот мужчина помешан на контроле. То, как он изучал документы, спрашивал, зачем мне нужно новое оборудование – ему нужно было всё держать в своих руках. И я знала – сдайся я ему, и меня ждала бы та же участь. И от этого у меня словно мороз по коже шёл.

– Хей, – Джек протянула руку и сжала мою ладонь в своей, – Не все мужчины одинаковы.

– Тебе то откуда знать, – вздохнула я, – Из книжек твоих?

К чести Джек, та не обиделась на мой выпад. Видимо, поняла, что я не хотела её задеть, и просто немного не контролировала то, что произносил мой рот. Она мягко улыбнулась и пожала плечами:

– Может, и из них. Слушай, я, конечно, двадцатипятилетняя девственница, но всё дело лишь в том, что я просто не встретила никого, кто вызывал бы во мне чувства, схожие с теми, которые ты описываешь. Будь иначе – поверь, я бы времени даром не теряла.

– Ладно, – я отставила в сторону пустую тарелку, – Давай пока закроем этот разговор. Мне, в отличие от тебя, пора на работу.

Джек, которая взяла выходной, лишь хмыкнула и пожала плечами, как бы говоря – а что тебе мешало поступить также? По сути, наверное, ничего. Но у меня намечалась очередная вылазка в залив, а это было почти отдыхом. Так что, натянув, как и всегда, шорты и футболку поверх купальника, я побежала в сторону пункта наблюдения.

– Катина, доброе утро. Всё уже готово? Где Тревор и Билл?

– Уже на берегу, проверяют снаряжение, – ответила девушка с улыбкой.

– Отлично. Тогда присоединюсь к ним.

Прихватив планшет, я поспешила к выходу. Дверь распахнулась – и я практически уткнулась носом в чью-то мужскую грудь. Хотя, в чью именно, стало понятно сразу. В нос ударил аромат слив. Так пах только один человек. Это бросилось мне в глаза – а точнее, нос – ещё в самую первую нашу встречу. Подняв глаза, я столкнулась с холодными голубыми глазами Нелу.

– Доброе утро, – негромко произнёс мужчина.

– Эм, доброе, – пробормотала я, отступая на шаг, – Что вы здесь делаете?

Далка удивлённо вздёрнул брови.

– Как, ты забыла? Ведь мы договорились, что ты покажешь мне всё здесь. Я пришёл, как и договаривались.

– Ну, мне показалось, что последовавший за этим... инцидент, – процедила я, приподнимая подбородок, – Явно дал нам обоим понять, что это соглашение аннулируется.

– Ни в коем случае, – покачал головой румын, – Я всё ещё твердо намерен изучить это место. Думаю, твой отец был бы рад, если бы именно ты помогла мне освоиться. Ведь ты так любишь это место.

Губы мужчины изгибались в улыбке, но при этом она не касалась его глаз. Он изучал меня взглядом, словно пытаюсь понять, выкину я что-нибудь или нет. Честно – мне хотелось. На долю секунды я представила, как замахиваюсь – и отвечаю ему пощечину. Возможно, даже засаживаю коленом в пах. Там было несложно промахнуться – это мне было известно абсолютно точно.

С другой стороны... я была профессионалом. Пора было напомнить себе об этом. Я отлично знала свою работу и умела отключать свои эмоции, когда это было

необходимо. И если Нелу Далка хотел, чтобы я помогла ему изучить заповедник – что же, я это сделаю. Но пусть потом не жалуется. В эту игру можно было играть вдвоём.

Хмыкнув, я улыбнулась и пожала плечами:

– Без проблем. Начнём нашу экскурсию с залива. Хотите увидеть, как тут всё устроено? Катина, – позвала я девушку, – Подбери, пожалуйста, гидрик для нашего нового босса. Он отправляется с нами.

– Эм, что?

Возможно, мне показалось, но я увидела в его глазах растерянность. Эта эмоция растеклась бальзамом по моему сердцу. Желая закрепить успех и даже не скрывая злорадства в голосе, я сказала:

– Вы сегодня погрузитесь вместе с нами.

Глава шестая

Нелу

Напомните мне никогда не подходить к разозлённой женщине, если перед этим я к ней приставал в собственном кабинете. Потому что такие дамы, оказывается, способны на весьма изощрённую месть.

Погрузиться в залив? К диким китам-убийцам? Серьёзно? По взгляду Дани я видел – нет, она не шутила. В её глазах светился вызов и, вероятно, она ждала, что я откажусь. Вот только пасовать перед трудностями было не в моих правилах. И, если в первую секунду мне хотелось отказаться от этой затеи, то в следующую, после нашей недолгой дуэли взглядов, я кивнул:

– Что же, это будет интересный опыт.

Фыркнув, рыжая повернулась к молоденькой девушке – Катине – и повторила:

– Гидрокостюм, Катина.

Та кивнула и приблизилась ко мне, глядя с лёгкой опаской.

– Эм, мистер Далка...

– Меня можно звать просто Нил, – мягко перебил я, улыбнувшись, – И я не кусаюсь, Катина. Не надо меня бояться.

Негромко выдохнув, девушка улыбнулась, а на её щеках расцвёл румянец. Хм, это было даже слишком легко. По недовольному взгляду, которым коллегу наградила Дани, я понял, что этот румянец не укрылся и от неё. А в чём дело? Пытаемся строить из себя собаку на сене? Какая хитренькая.

– Пойдёмте тогда со мной, Нил. Подберём вам гидрокостюм и остальное оборудования.

– Я жду вас у катера, – бросила Дани, выходя из здания.

Катина проводила меня в раздевалку, где выдала мне нечто гладкое, что должно было сидеть на мне, как вторая кожа. Нет, я раньше гидрокостюмы видел – на сёрферах. Но сам такое никогда не носил. Как-то не доводилось.

Влезал я в это нечто со скрипом. Эта херня упорно не хотела на меня налезать, так что в какой-то момент я подумал, что намазаться маслом – не самая плохая идея. Прикинув, что бы в ответ на это ляпнул Ал, усмехнулся. Друг сегодня отсыпался, получив от меня заслуженный выходной. Чёрт, надо было взять его с собой. Страдать – так вместе.

Наконец, втиснув свою тушку в гидрокостюм, я запер свою одежду в шкафчике и босиком пошлёпал в сторону выхода. Дани и двое парней стояли у небольшого катера. Я изучал досье сотрудников и, судя по прикреплённым к личным делам фото, это были Тревор и Билл – морские биологи, которые, судя по всему, жили на этом катере. Удивительно, что от такого количества рейдов они не обзавелись жабрами и ластами. Кажется, из воды эти двое вылезали лишь на ночь.

Заметив меня, Дани, которая тоже уже была облачена в гидрокостюм, только приподняла бровь, но промолчала.

– Ты переодевалась здесь? – не знаю, почему, но я зачем-то спросил именно это.

Пожав плечами, рыжая ответила:

– У меня под формой всегда купальник, так что я могу переодеваться, где хочу. Вы же вряд ли плавки захватили, верно? К чему вас смущать при всех.

– Предпочитаешь делать это наедине? – не удержался я.

Лицо Дани окаменело, прежде чем она коротко бросила:

– Садитесь в катер.

Решив не спорить, я поднялся на борт. Пожав руку другим членам нашей вылазки, сел на свободное место и приготовился. К чему? Да ко всему, чёрт возьми. Как я уже сказал ранее Дани, до этого у меня подобных приключений не случилось. И я не знал, чего ждать.

Из бухты в залив мы выбрались довольно быстро. Все это время Дани сохраняла молчание, не сводя взгляда с планшета и что-то изучая в нём. Я впервые видел её за работой и должен был признать, что зрелище было довольно интересным. Казалось, что Харрис отключилась от реальности и находится где-то в другом месте. Только в ей понятном мире. Глаза чуть прищурены, в них плещется слишком много всего, что не поддавалось объяснению. Нижняя губа прикушена, пока пальцы тычут в планшет, что-то проверяя.

Внезапно лежавшая рядом с ней рация ожила. Чуть пошипев, она произнесла голосом Катины:

– Дани, стоя к югу от вас. Будьте осторожны – их много сегодня.

Подняв рацию, девушка ответила:

– Поняла тебя, – а затем крикнула Биллу, стоявшему за штурвалом, – Давай на юг! Стоя там.

– Понял, – ответил парень, – Уже вижу их.

На этих словах Дани вскинула голову, и я последовал её примеру. Более того – ухватившись за борт, я поднялся на ноги, пытаюсь разглядеть то, что уже было доступно взору Билла.

Я сначала услышал косаток и лишь потом увидел их. Издаваемые ими звуки напоминали приглушенные выстрелы. Затем я увидел спинной плавник, чернильно-чёрная спина взметнулась над поверхностью воды, голова кита оставляла за собой пузырящийся след. Струя воды ударила ввысь из дыхательного отверстия. Во всём теле я ощутил выброс адреналина. Рядом с первой спиной показалась вторая, третья, четвёртая – их было дохрена! Целая стая диких китов!

Дани повернулась ко мне и в её глазах я увидел это – восторг. Она была в своей стихии и здесь у неё не было даже желания злиться на меня.

– Тебе повезло. Вся стая вышла на охоту. Словно почувствовали, что у них будет новых зритель.

– Да уж, невероятное везение, – хмыкнул я.

Словно почувствовав моё настроение, девушка усмехнулась:

– Не бойся. Я не буду тебя им скармливать. Мы не станем погружаться здесь. Косаток опасно отвлекать во время охоты. Пока просто изучай всё глазами.

– Пока? – уточнил я зачем-то.

Дани кивнула:

– Та, кто нам нужна, узнает нас и позже отделится от стаи. Вот с ней тебе предстоит познакомиться. А пока – садись рядом, я буду тебе всё рассказывать. Почувствуй себя туристом.

Решив, что раз девушка в своей стихии, то её лучше слушаться, я послушно опустился на скамью рядом с ней, не отрывая взгляда от воды, где то и дело

появлялись чёрные спины и плавники.

– Смотри. Это – Нала. Она альфа-самка.

Дани показала на одного из китов. Как по мне, так он ничем не отличался от тех, кто окружал его. Но девушка казалось уверенной в своих словах.

– Как ты отличаешь этого кита от других? – спросил я.

– У Налы небольшое белое пятно у хвоста, – ответила Харрис, – В целом, касатки похожи друг на друга, как и все представители одинаковых видов. Уверена, для них и люди все на одно лицо. Но у каждой особи есть свои особенности. Например, смотри, вон там – самец Боб, – ткнула она пальцем в касатку, которая в этот момент показалась из воды, – У него есть небольшой шрам прямо под спинным плавником. Да и сам плавник видишь какой? У самцов они более длинные и прямые, у самок – чуть изогнутые и более короткие.

– А почему альфа – именно самка, а не самец?

Я чувствовал себя, как на уроке биологии. Что любопытно – мне особо не нравился этот предмет в школе, но, сидя на катере, я готов был поклясться, что каждый вопрос был задан не из вежливости, а потому что мне действительно было интересно. Возможно, всё дело было в учителе – Дани рассказывала с таким воодушевлением, что остаться равнодушным было сложно.

– В китовых семьях царит матриархат, – ответила рыжая, – Сыновья никогда не уходят от матери, даже если встречают свою самку и сами становятся отцами. Вся стая строится вокруг самой старой матери. В данном случае, это Нала.

– А как они тогда, простите, спариваются? Только со своими? Я, может, что не понимаю, но это пахнет инцестом.

Дани хохотнула и покачала головой, прежде чем сказать:

– Нет, конечно, нет. В заповеднике живёт одна стая, но в границах обитают ещё две. В брачный период они могут отделяться от стаи, чтобы, как ты выразился, спариться. Самки при этом переходят в новую семью. А самцы, как я уже

сказала, остаются рядом с матерью. Кстати, если новая девочка не понравится главе стаи, то самец между подружкой и матерью выберет последнюю. Такая вот у них социальная структура.

– Небось, феминистки от этой информации кипятком писают, – не удержался я от замечания.

– Ты весьма недалёк от истины, – улыбнулась Дани, – Наши стаи очень мирные. Это резидентные косатки, они практически безобидные.

– Резидентные? – переспросил я.

– Осёдлые, – пояснила девушка, – Они последовательно посещают одни и те же районы, отсюда и название. Эта стая крайне редко покидает залив, две другие могут порой мигрировать на другую сторону острова, но тоже, в основном, обитают неподалёку. Они охотятся преимущественно на рыбу и редко нападают на кого-то ещё. Есть ещё транзитные, которые постоянно в движении и могут преодолевать огромные расстояния. У них менее устойчивые семейные связи, и стаи не такие внушительные – восемь-десять особей. Они более свирепые, так как охотятся не на рыбу, а на крупных млекопитающих, например тюленей или телят китов. Так же есть ещё оффшорные косатки, которые охотятся ещё и на акул, но о данном экотипе мало что известно.

– На акул? – не поверил я.

– То есть телята китов тебя не смутили? – хмыкнула Дани, – Косатки занимают вершину пищевой цепи в морском мире. Чтобы ты понимал – здесь не водится ни одной акулы именно из-за этих стай. Хоть резиденты и мирные и поведением напоминают горбатых китов, но печень акулы для них – деликатес. Никакая косатка не откажется от него, если появится такая возможность. Поэтому, акулы здесь не водятся.

– Ты...очень много об этом знаешь, – заметил я.

Дани посмотрела на меня так, словно я сморозил какую-то глупость. Возможно, так и было, если вспомнить, кем она была.

– Я – дипломированный морской биолог, – подтвердила она мои мысли, – И я изучаю косаток практически всю свою жизнь. Разумеется, я знаю о них всё. Например, они отдыхают, попеременно отключая по одному полушарию мозга. Этот факт люди установили, изучая китовых в неволе. Когда левое полушарие отключено – левый глаз кита закрыт. Это позволяет им отдыхать, и при этом всегда оставаться на чеку. А также дышать, разумеется.

Что же, я был впечатлён. Не только лекцией, которую мне довелось услышать, но и видом. На самом деле, зрелище было...зрелищным, уж простите. Подбирать красивые слова – немного не мой конёк. Но это правда было нечто. Мы около часа наблюдали за охотой стаи, после – за их играми. Ближе к полудню, как Дани и предсказывала, одна из косаток отделилась от стаи и поплыла в сторону небольшой бухты. Парочка мелких китов последовали за ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/malysheva_anastasiya/kasanie-molnii

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)